

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 14-й.

5 Апрѣля 1908 года.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXXX

ТАВОРОСНІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО С. ПЕТЕРБУРГА

№ 14

5 АПРѢЛЯ
1908 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Софьина, Уманскаго у., и. д., окончившій курсъ Сырской второклассной школы Димитрій Болучевскій, 26 марта.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Софьина, Уманскаго у., Гавриилъ Ахшатицъ къ церкви с. Подлясова, Спасскаго у., 26 марта; псаломщикъ села Разказова, Тамбовскаго у., Александръ Лучинъ къ церкви с. Сошекъ, Липецкаго у., 26 марта; псаломщикъ с.

Александровки на Свалѣ, Тамбовскаго у., Сергѣй Поповъ къ Иоанно-Богословской церкви с. Разказава, того же уѣзда, 26 марта.

Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 7 марта псаломщикъ с. Анаева, Спасскаго у., Николай Дрыгинъ, въ административномъ порядкѣ, уволенъ отъ должности.

Исключается изъ списковъ, за смертію—заштатный псаломщикъ с. Темешева, Моршанскаго у., Феодоръ Никольскій, умеръ 28 февраля.

Перемѣны по духовно-учебному вѣдомству Тамбовской епархіи. Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 6 марта сего года, помощникъ инспектора Тамбовской Духовной Семинаріи Илья Капанадзе перемѣщенъ на должность учителя грузинскаго языка въ Горійское духовное училище.

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

Къ свидѣнію инословныхъ воспитанниковъ Тамбовской Семинаріи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Педагогическаго Собранія Правленія Семинаріи отъ 10 декабря 1907 года за № 51 постановлено:

Въ избѣжаніе нежелательныхъ явленій въ жизни учениковъ, порождаемыхъ требованіемъ начальства съ инословныхъ воспитанниковъ платы за право обученія, среди учебнаго времени, просить Его Пресвященство утвердить, какъ правило на будущее время, чтобы инословные воспитанники послѣ лѣтнихъ каникулъ, а равно и рождественныхъ праздниковъ, возвращая билеты, вмѣстѣ съ тѣмъ представляли бы квитанціи во взносѣ ими денегъ за обученіе въ наступающемъ полугодіи, а вновь поступающіе въ Семинарію представляли бы слѣдующія съ нихъ деньги за право обученія въ Семинаріи (за 1-е полугодіе) при прошеніи о приѣмѣ въ Семинарію.

Настоящее опредѣленіе должно вступить въ силу только съ начала будущаго 1908—9 учебнаго года.

На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства отъ 15 декабря 1907 года за № 7266: „Новыя правила о взносъ воспитанниками платы за право ученія слѣдуетъ, независимо отъ объявленія, напечатать въ отпускныхъ билетахъ.—Журналъ утверждается. Е. Иннокентій“.

Ректоръ Семинаріи прот. *Г. Панормовъ*.

Секретарь Правленія *А. Нечаевъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Тамбовскаго Епархіального Богородично-Серафимовскаго Миссіонерско - Просвѣтительнаго Братства за 1907 годъ.

(Продолженіе).

Кромѣ отдѣленія о хлыстахъ Борисоглѣбскаго уѣзда, сообщаютъ свѣдѣнія нѣкоторые приходскіе священники, на примѣръ, села Моисеевой Алабушки и Отхожаго. Приходскій священникъ перваго пишетъ: „Что касается хлыстовъ, которыхъ въ настоящее время насчитывается 8 человекъ мужскаго пола и 12 человекъ женскаго пола, то они существуютъ въ приходѣ совершенно незамѣтно. Не только на православныхъ никакого вліянія не оказываютъ, но скорѣе сами испытываютъ на себѣ вліяніе окружающей среды. При ихъ отрицательномъ отношеніи къ дѣторожденію, у нихъ нѣтъ естественнаго приращенія; между тѣмъ старыя сходятъ со сцены жизни, а прозелитовъ изъ православныхъ нѣтъ; и, такимъ образомъ, они прекращаютъ свое существованіе сами собой.“—Священникъ с. Отхожаго говоритъ болѣе обстоятельно. „Во вѣренномъ мнѣ приходѣ имѣются люди, привадающіе къ сектѣ постниковъ-хлыстовъ. Теперь они духовенсто въ свои дома уже не принимаютъ и имѣютъ свое кладбище. Собранія у нихъ бывають и на сосѣд-

нихъ хуторахъ—внѣ прихода, и по возможности—тайныя. Также тайно приглашаются ими на эти собранія и православные или симпатизирующіе имъ, на которыхъ они надѣются, что обратятъ ихъ въ свою секту. Молитвенныхъ домовъ по близости и въ приходѣ никакихъ нѣтъ. Въ приходѣ особенно развитыхъ и вліятельныхъ сектантовъ нѣтъ, а равно нѣтъ таковыхъ же изъ нихъ богачей—покровителей, но того и другого рода лицъ не мало— въ окружающихъ сосѣднихъ приходахъ: Березовкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Алколодкѣ, Перевозѣ, Кирсановскаго уѣзда, Ржаксѣ и т. п., которые сильно поддерживаютъ сектантство и во ввѣренномъ мнѣ приходѣ. Между собою постники—хлысты живутъ весьма дружно, помогая матеріально другъ другу; съ православными же и духовенствомъ они, пожалуй, и совсѣмъ не желали бы имѣть что либо общее,—развѣ только въ томъ случаѣ, когда имъ нужно кого-либо совратить въ свою секту, или просто пользоваться матеріально. Вся цѣль постниковъ-хлыстовъ—твердо держаться и держать всѣхъ въ своемъ согласіи, а затѣмъ по возможности больше похитить себѣ и православныхъ чадь Христовыхъ,—что они стараются достигать всевозможными мѣрами.... Напримѣръ, приглашаютъ къ себѣ въ услуженіе, въ гости, на простыя,—безъ радѣній,—собранія, помогаютъ матеріально болѣе надежнымъ прозелитамъ.“—

Изъ Кирсановскаго уѣзда есть свѣдѣнія о состояніи хлыстовства въ с. Перевозѣ. Священникъ о. П. Ангеловъ пишетъ: „Догматическая и нравственная сторона нашихъ сектантовъ—хлыстовъ осталась все та же. Относительно собраній хлыстовъ нужно замѣтить, что, съ объявленія закона о свободѣ вѣроисповѣданія, хлысты стали собираться *чаще* и притомъ *большею частью* не въ ночное время, какъ было прежде, и не скрываясь,

а *въ дневное* и на виду у всѣхъ, хотя въ помѣщенія свои, гдѣ происходятъ собранія, хлысты никого не допускаютъ изъ православныхъ. Съ открытою пропагандою противъ православныхъ не выступаютъ, а дѣйствуютъ, какъ и всегда, изъ-за угла и, при помощи подкуповъ деньгами, стараются привлечь ихъ на свою сторону. Отношенія хлыстовъ съ православными очень натянутыя. Православные стараются оттолкнуть хлыстовъ отъ своей церкви и предлагаютъ имъ выдѣлиться въ отдѣльную общину. Хлысты на это помалкиваютъ и стремятся доказать, что они православные, ходятъ къ богослуженію, исповѣдаются и пріобщаются Св. Таинъ, хотя и послѣ отреченія отъ своихъ заблужденій. Не всѣ хлысты изъ нашей общины были у исповѣди и Св. Причастія въ семь году, боясь публичнаго отреченія“.

Изъ *особыхъ обстоятельствъ* современной жизни *Тамбовскихъ хлыстовъ* указываетъ священникъ села Отхожаго. Въ своемъ рапортѣ онъ пишетъ: „За послѣдній годъ произошло для сектантовъ-хлыстовъ весьма выгодное обстоятельство.... Имъ удалось пріобрѣсти себѣ имѣніе Графа Паскевича-Эриванскаго, близъ с. с. Березовки и Степановки (Тамбовскаго уѣзда). Помѣстье этого имѣнія такъ роскошно обставлено великолѣпными каменными постройками, громадными садами и рощами—прямо сплошнымъ лѣсомъ, что имъ весьма удобно тамъ устроить заколдованное царство хлыстовства. Самое помѣстье это и ближайшій участокъ земли, облегающій вокругъ, самый роскошный, въ количествѣ 600 десятинъ, постники-хлысты назначаютъ только для участниковъ и исключительно постниковъ—хлыстовъ, чтобы составился нѣчто въ родѣ хлыстовскаго городка...

Вотъ такого то рода явленіе и наводитъ на грустные думы... и не одного пастыря овецъ православныхъ, а и многихъ благочестивыхъ прихожанъ, въ виду столь удобнаго и возможнаго устройства хлыстовства и усиленія его въ нашемъ районѣ. И тѣмъ болѣе еще нельзя не опасаться за молодое поколѣніе потому, что во вѣренномъ мнѣ приходѣ положительно нѣтъ ни одного человѣка, способнаго лично дать серьезный отпоръ соблазнительямъ-хлыстамъ.“

Какія желательны средства для борьбы съ хлыстовщиной?

При какихъ условіяхъ эта борьба можетъ быть плодотворна?—По этимъ вопросамъ даютъ свои заключенія два священника—с. с. Моисеевой Алабушки и села Перевоза. „Одна изъ самыхъ радикальныхъ мѣръ противъ сектантства-хлыстовства,—пишетъ священникъ перваго села,—это распространеніе въ народѣ листовъ со спеціальнымъ содержаніемъ (раскрытіемъ главныхъ заблужденій ихъ), тѣмъ болѣе, что литература по хлыстовщинѣ вообще бѣдна. Между тѣмъ, какъ показали опытъ, листки такого содержанія берутся и читаются съ радостью (у меня они раздаются послѣ собесѣдованій, которыя ведутся постами—Великимъ и Филипповскимъ по воскреснымъ днямъ). Только жаль одно: доставать такихъ листовъ негдѣ. Хорошо было бы, если бы Братство взяло на себя изданіе подобныхъ листовъ и брошюръ“.—На второй вопросъ отвѣчаетъ священникъ с. Перевоза. „Справедливо,—пишетъ онъ,—хотять нѣкоторые изъ православныхъ прихожанъ выдѣлять хлыстовъ въ отдѣльную общину. Тогда удобнѣе будетъ борьба съ ними, откровеннѣе станутъ и они сами, будучи вынуждаемы къ этому необходимостью

защищать свое ученіе. Скоро тогда всплывутъ на поверхность внутренняя пустота и невѣжество нашихъ хлыстовскихъ главарей, которые доселѣ прикрываются въ глазахъ общества Вѣрою Православною“.

Забота о церковно-просвѣтительномъ дѣлѣ въ епархіи и средства къ его распространенію.

§ 3 Устава Братства гласитъ, что одна изъ задачъ его— „религіозно-нравственное, въ духѣ православной церкви, просвѣщеніе народа“. Для достиженія названной цѣли, братство, согласно § 8 Устава, и распространяетъ книги священнаго писанія, а равно издаетъ и распространяетъ книги, брошюры и листки миссіонерскаго и вообще религіозно-поучительнаго и религіозно-общественнаго содержанія; поэтому оно имѣетъ у себя—а) свою торговлю книгами и иконами б) особую издательскую комиссію.

1905 и 1906 года показали воочію, какая предстоитъ борьба съ распространеніемъ противонравственныхъ понятій въ обществѣ. Было ясно и то, что антирелигіозная литература облакается какъ будто „во вся оружія“ на поправленіе основныхъ началъ религій и нравственности въ русскомъ народѣ и на вытравленіе ихъ изъ русскаго общества. На все это было обращено серьезное вниманіе Архипастыремъ Тамбовской церкви, Преосвященнымъ Иннокентіемъ. Вотъ почему Владыкой еще при пересмотрѣ устава стараго братства было указано на отсутствіе особой при братствѣ издательской комиссіи. Въ новомъ уставѣ новаго братства есть параграфъ объ издательской комиссіи. Это дѣло—исключительно Владыки Иннокентія. По утвержденіи новаго устава, Преосвященный Архипастырь Тамбовской церкви

призналъ необходимымъ сформировать издательскую при братствѣ комиссію, по собственному Его Преосвященства избранію, согласно § 44 устава братства. Издательская комиссія состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя—протоіерея о. С. Вѣльскаго и членовъ—протоіерея В. Яхонтова, священниковъ—К. Богоявленскаго, о. Доброхотова и учителя Серафимовскаго духовнаго училища П. А. Никольскаго. Преосвященному Иннокентію на одномъ изъ журналовъ братства благоугодно было указать ближайшія задачи издательской при братствѣ комиссіи слѣдующею многозначительною резолюціею: *„задачи издательской комиссіи при братствѣ—бороться изданіемъ листковъ со всеми недугами и пороками общественной жизни“*. Сообразуясь съ волей Архипастыря Тамбовской церкви, издательская комиссія и работала въ 1907 году. Ею изданы для бесплатной раздачи народу пять листковъ: 1) Нерушимая стѣна, въ количествѣ 51650 экземпляровъ; 2) Кремль—старинное патріотическое стихотвореніе, въ количествѣ 25000 экземпляровъ; 3) Христова вѣра и социализмъ на Св. Руси,—100000 экземпляровъ; 4) Страждущая Русь въ завѣтахъ сѣдой старины твое спасеніе, 50000 экзмп.; 5) Царь и народъ,—въ 100000 экземплярахъ. Каждый листокъ состоитъ изъ 4 страницъ; листки разсылались комиссіею по городамъ и селамъ Тамбовской епархіи. Духовенство же, когда пріѣзжало въ Тамбовъ, получало ихъ въ Канцеляріи Преосвященнаго Иннокентія и въ складѣ комиссіи (въ домѣ протоіерея С. Вѣльскаго, Теплая улица, къ берегу № 6). Всего на листки израсходовано за время съ 1-го іюля 1907 года по 1-е января 1908 года—661 р. 65 к.—Всего листковъ издано—376.650 (страницъ—1.506.600).

Объ изданныхъ комиссією листкахъ, по времени ихъ выхода, сообщалось къ свѣдѣнію Епархіальнаго духовенства въ оффиціальной части Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Помимо собственнаго изданія листковъ, Совѣтъ братства за истекшій годъ приобрѣталъ и изданія другихъ. По докладу Епархіальнаго миссіонера М. Третьякова Совѣтъ братства поручалъ завѣдующему складомъ выписать: 1) „Собесѣдованіе на Нижегородской ярмаркѣ о примиреніи“ окружниковъ съ противооужниками „соч. Ѳ. Д. Круглова, Нижегородскаго Епархіальнаго миссіонера; 2) „Разъясненіе о вдовствѣ церкви Христовой, предсказанномъ Св. Филиппомъ, Митрополитомъ Московскимъ“; соч. С. И. Кострова, второго Нижегородскаго Епархіальнаго миссіонера; 3) Златое сочиненіе Самуила, раввина іудейскаго (Мароккскаго), заключающееся въ письмахъ къ Исааку, раввину Кордубскому, на обличенія іудейскаго заблужденія. Изд. Кіево-Печерской лавры. 4) „Сѣть вѣры“, Хельцицкаго.—Послѣдняя книга рекомендовалась, какъ направленная противъ православія, главнымъ образомъ потому, что ея питаются молокане нѣкоторыхъ сельъ, Тамбовской епархіи. Знакомство съ нею безусловно необходимо работникамъ приходской миссіи. Эта книга теперь вышла новымъ изданіемъ извѣстнаго „Посредника“,--постовщика противоправославной и противоцерковной, въ духѣ сектантства литературы, въ Россіи. Прежде „Сѣть вѣры“ была въ изданіи только—Академіи Наукъ. 5) „Ковчегъ Завѣта“,—соч. М. Третьякова, представляющее изъ себя группировку библейскихъ данныхъ по этому вопросу; 6) Сектантскій стѣнной календарь—„Семейный другъ“—его же. Эта брошюрка раскрываетъ новое средство баптистской

пропаганды, извѣстное въ Тамбовской епархіи, чрезъ изданіе сектантскаго календаря.

Въ цѣляхъ миссіонерско—просвѣтительныхъ братство имѣетъ свой книжный магазинъ съ иконами и другими богослужебными принадлежностями. Сообразно съ своей задачей, складъ братства въ 1907 году, какъ и прежде, выписывалъ въ большомъ количествѣ книги Св. Писанія, церковно-богослужебныя произведенія свято-отеческой литературы, лучшія изданія проповѣдей, образцовыя руководства для внѣ—богослужебныхъ собесѣдованій съ православными и расколо-сектантами. Для церковно-приходскихъ школъ складъ имѣетъ всевозможные учебники, пособія, а также книги для составленія школьныхъ библіотекъ. Имѣлъ онъ у себя и учебники для духовныхъ училищъ, Семинаріи, женскаго Епархіальнаго училища, гимназіи, реальнаго училища и для городскихъ училищъ, а также и книги дѣтской народной литературы.

Епархіальные миссіонеры, состоя въ ближайшемъ и непосредственномъ распоряженіи Епархіальнаго Преосвященнаго, вмѣстѣ съ своею главною обязанностью помогали дѣлу и обще-просвѣтительнаго характера. Получая изъ склада братства брошюры, книги и листки религіозно-нравственнаго содержанія, они во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ бесплатно раздавали ихъ народу. Совѣтъ братства ассигновалъ для этой цѣли каждому миссіонеру извѣстную сумму: священнику о. В. Стеженскому 50 руб., М. Третьякову—75 руб., третьему миссіонеру—50 руб.

Дѣлу религіознаго просвѣщенія, въ духѣ православной церкви, служили въ этомъ году, какъ и прежде, начетчики-книгоноши братства. Должность ихъ была

учреждена братствомъ еще въ 1902 году. Тогда на обязанность ихъ было возложено распространять среди народа—посредствомъ поручаемой Совѣтомъ продажи и бесплатной раздачи-книги, брошюры и листки миссіонерскаго и религіознопросвѣтительнаго характера. Въ 1905 году братство увеличило число книгоношъ до 7, съ окладомъ ежегоднаго жалованія по 180 руб. каждому; тогда же былъ указанъ районъ ихъ дѣятельности и выработана особая, составленная Совѣтомъ братства для нихъ инструкція. Въ 1907 г. книгоношами состояли 1) крестьянинъ с. Бондарей, Тамбовскаго уѣзда, Иванъ Поповъ, по рекомендаціи Епархіальнаго миссіонера М. Третьякова, 2) крестьянинъ с. Борковъ Шацкаго уѣзда Андрей Мордвиновъ, по оубрѣнію Шацкаго отдѣленія, 3) крестьянинъ Петръ Журавлевъ по Елатомскому уѣзду 4) крестьянинъ села Горѣлаго Сергѣй Кавергинъ.

Въ истекшемъ году Елатомское отдѣленіе своимъ отношеніемъ, отъ 11 января 1907 года за № 141, просило Совѣтъ братства поощрить какой-либо наградой книгоношу Петра Журавлева, какъ ревностнаго работника и усердно посѣщающаго расколо-сектантскія и православныя села. Совѣтъ братства, согласившись съ мыслию отдѣленія и принимая во вниманіе свидѣтельство о томъ же Епархіальнаго миссіонера о. В. Стеженскаго, постановилъ: увеличить Журавлеву получаемое имъ жалованье, въ количествѣ 180 рублей, до 200 руб. въ годъ. Постановленіе это получило утвержденіе резолюціей Его Преосвященства отъ 4 мая за № 2440.

Каждому книгоношѣ въ истекшемъ году отпускалось листовъ и брошюръ для бесплатной раздачи народу изъ склада братства на 23 руб. 75 к.

Заботы о миссіи вообще и о приходско-сельской въ частности.

Дѣло миссіи въ епархіи зависитъ отъ того, въ какомъ положеніи приходская миссія.—Есть ли какое миссіонерское воздѣйствіе въ расколо-сектантскихъ селахъ? Организовано-ли какъ на мѣстахъ это дѣло? Какія средства необходимы для поднятія дѣла приходской сельской миссіи? Какія изъ нихъ осуществлялись за истекшій годъ?—Эти вопросы Совѣтъ братства, во главѣ съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ и подѣ ближайшимъ архипастырскимъ руководствомъ, особенно имѣлъ въ виду въ 1907 году.—Съ одной стороны, Совѣтъ осуществлялъ всѣ тѣ средства для поднятія дѣла приходской миссіи, которыя зарегистрированы, какъ таковыя, еще „синодальными правилами о миссіи“. Съ другой—онъ приводилъ въ исполненіе средства и способы, рекомендованные для сего Преосвященнымъ Иннокентіемъ и указанные резолюціями Владыки на журвалахъ Совѣта или на спеціальныхъ докладахъ епархіальныхъ миссіонеровъ.

Къ числу *прежнихъ* средствъ поднятія приходской сельской миссіи относились заботы Совѣта Братства: 1) о школахъ въ селахъ съ расколо-сектантскимъ населеніемъ, въ смыслѣ оказанія матеріальной помощи имъ; 2) объ улучшеніи положенія учителей, трудящихся въ расколо-сектантскихъ селахъ, 3) въ оказаніи матеріальной помощи существующей въ г. Тамбовѣ псаломшичско-миссіонерской школѣ и 4) въ упорядоченіи сельскихъ церковныхъ бібліотекъ, чрезъ снабженіе ихъ необходимыми въ противо-старообрядческой и противо-сектантской полемикѣ книгами.

Къ числу *новыхъ* средствъ для достиженія той же цѣли относятся а) устройство повременныхъ миссіонер-

скихъ курсовъ, по крупнымъ селамъ сектантства и б) стремленіе улучшить матеріальную сторону жизни церковно-служителей сектантскихъ сель.

Зная мысль чрезвычайнаго собранія (въ августѣ 1898 г.) Училищнаго Совѣта при Святѣйшимъ Синодѣ, что „церковная школа должна быть поставлена въ мѣстахъ распространенія лжеученій въ ближайшее соотвѣтствіе въ учебно-воспитательномъ отношеніи съ задачами миссіонерства, „Совѣтъ братства, въ силу § 7 своего Устава, всегда шель на встрѣчу, протягивая руку матеріальной помощи церковно-приходскимъ школамъ, особенно—въ селахъ съ расколо-сектантскимъ населеніемъ. И это потому, что Совѣтъ братства признавалъ и признаетъ за этой школой *громадное* значеніе въ дѣлѣ улучшенія приходской миссіи и въ борьбѣ съ лжеученіями.

Въ 1907 г. Совѣтъ братства, помимо смѣтнаго расхода, оказалъ помощь слѣдующимъ школамъ: 1) школѣ грамоты деревни Коршуновки, Липяговскаго прихода, Борисоглѣбскаго уѣзда, 25 рублей единовременно, на удовлетворенія неотложныхъ нуждъ ея.—Деревня Коршуновка заражена сектантствомъ: въ ней проживаетъ 5 семействъ баптистовъ; 2) однаклассной церковно-приходской школѣ с. Шилова, Тамбовскаго уѣзда; на неотложную необходимость достроить школьное зданіе,-- 150 рублей, главнымъ образомъ крыши и печей; 3) однаклассной церковно-приходской школѣ с. Новогаритова, Козловскаго уѣзда, 250 руб.,—изъ нихъ 180 руб. изъ средствъ братства и 70 руб. изъ средствъ Козловскаго отдѣленія его. Причины, побудившія Совѣтъ братства оказать помощь этой школѣ, слѣдующія: а) старое школьное зданіе, существовавшее въ Новогаритовѣ съ

1895 года, рассчитано было на 60 человекъ. Въ послѣдніе годы школа сдѣлалась совершенно не пригодною и по ветхости, и по малопомѣстительности; такъ какъ желающихъ въ ней учиться было болѣе 120 человекъ дѣтей православныхъ и сектантовъ (молоканъ), то занятія въ ней производились въ двѣ смѣны. Нужно было зданіе распространить. На этотъ предметъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было ассигновано 700 руб.; 400 руб. добыты были на мѣстѣ: оставались не уплаченными (изъ 1350 руб. израсходованныхъ) 250 рублей; б) с. Ново-Гаритово—центральный пунктъ сектантства въ Козловской уѣздѣ, насчитывающій ихъ обоюго пола до 400 душъ; в) священникъ с. Ново-Гаритова о. М. Миловановъ, — давнишній извѣстный работникъ приходской миссіи епархіи; у него до 1903 года были при церковной школѣ повторительные спеціально по Закону Божию, съ миссіонерскимъ оттѣнкомъ, курсы для окончившихъ 3 отдѣленія школы. За послѣднее время, по неудобству школьнаго помѣщенія, онъ прекратилъ это *весьма* важное для утвержденія православія въ приходѣ дѣло. — 4) Свищевской, Шацкого уѣзда школѣ на содержанія учителя: 5) 300 руб., изъ Борисоглѣбскаго отдѣленія, на содержаніе школы въ деревнѣ Цвѣтовкѣ (зараженной хлыстовствомъ). 6) Донской слободѣ Тамбовскаго уѣзда на содержаніе учительницы 150 руб.; село съ баптистскимъ населеніемъ, энергично пропагандирующимъ свое упованіе по округѣ и г. Тамбову (за железнодорожнымъ вокзаломъ).

Съ глубокимъ сожалѣніемъ Совѣтъ братства долженъ сказать, что не всѣ требованія, касающіяся помощи школамъ епархіи, были удовлетворены въ 1907 году. Причина здѣсь исключительно въ недостаткѣ средствъ,

ассигнованных на сей предметъ. Приходилось даже, съ разрѣшенія Преосвященнаго Иннокентія, брать средства изъ другихъ статей смѣтнаго расхода. Такъ, помощь школъ с. Новогаритова была оказана, въ количествѣ 180 рублей, изъ статьи (на жалованіе) четвертому книгоношѣ при складѣ братства, каковая должность оставалась вакантною въ теченіи всего 1907 г.

Отказано въ пособіи за неимѣніемъ средствъ слѣдующимъ школамъ—1) дер. Петровской (прихода с. Грязнуши), 2) дер. Большая Звѣряевка (того же прихода), 3) дер. Колдомышева (прихода с. Стараго Березова, Шацкаго уѣзда) 4) Донской Слободы, Тамбовскаго уѣзда (на отопленіе) 5) Лебедянскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда, 6) с. Теньгушева, Темниковскаго уѣзда, 7) дер. Шибрайкѣ прихода с. Суравы, Тамбовскаго уѣзда.

Сущестующей въ гор. Тамбовѣ миссіонерско-педагогической школъ Совѣтъ братства въ истекшемъ году, какъ и прежде, оказывалъ денежное пособіе. Этимъ самымъ онъ подтверждалъ ту мысль, что готовъ всегда дать матеріальную поддержку „школъ, доставляющей епархіи опытныхъ чтецовъ, пѣвцовъ и регентовъ“, къ тому же знакомыхъ, хотя и очень кратко, съ необходимыми теоретическими свѣдѣніями по расколу и сектантству.

Идею „Синодальныхъ правилъ о миссіи“ о томъ, что въ каждомъ приходѣ, зараженномъ расколомъ или сектантствомъ, должны быть церковныя бібліотеки, составленныя, по крайней мѣрѣ, изъ полнаго собранія полемическихъ противъ раскола и сектъ произведеній (п. 18), Совѣтъ братства всегда считалъ необходимою исполнять. По § 9 Устава Братство должно содѣйствовать пополненію бібліотекъ церковныхъ, школьныхъ и

другихъ книгами миссіонерскаго, богословскаго и иного характера. Идя на встрѣчу къ осуществленію указанныхъ мыслей, Совѣтъ братства въ отчетномъ году отправилъ изъ своихъ средствъ бібліотеки въ слѣдующія села и деревни: 1) дерев. Александровскіе Верхи, Тамбовскаго уѣзда, прихода села Протасова на 40 руб., 2) въ центральное Борисоглѣбскаго уѣзда сектантское село Липяги на 20 руб., 3) въ с. Шилова, Тамбовскаго уѣзда на 20 руб. и 4) въ дер. Михайловку и Протасьево прихода Никольскаго-Кабанья, Борисоглѣбскаго уѣзда, на 40 руб., 5) с. Березовку—Борисоглѣбскаго уѣзда на 40 руб., 6) Поселокъ при ст. Сампуръ на 40 р., 7) с. Горѣлое на 20 руб., 8) с. Коровино на 20 руб. Изъ журналовъ братства видно, что въ первыя шесть указанныхъ мѣстъ бібліотеки отправлены по спеціальнымъ докладамъ о семъ Епархіальнаго миссіонера М. Третьякова.—Священники с. Липяговъ просили братство выписать имъ на средства братства журналы „Православный Путеводитель“ и „Миссіонерское обозрѣніе“. Но объ этомъ совѣтъ братства даже не разсуждалъ, такъ какъ его финансовое положеніе въ то время (май мѣсяцъ) было весьма тяжелое, за непредставленіемъ денежныхъ взносовъ.

Въ 1906 г. на средства братства, съ разрѣшенія Преосвященнаго Иннокентія, Епархіальнымъ миссіонеромъ М. Третьяковымъ были устроены *миссіонерскіе курсы*, въ одномъ изъ крупныхъ сель баптистскихъ Тамбовскаго уѣзда, Пановы-Кусты, въ настоящемъ отчетномъ году вполне естественно спросить есть ли какіе результаты объ этихъ курсахъ и гдѣ именно?

Отвѣтъ на это даютъ о.о. приходскіе пастыри—с. Липяговъ, Борисоглѣбскаго уѣзда и с. Пановыхъ-Кустовъ.

На Паново-Кустовскихъ курсахъ изъ с. Липяговъ было три ревнителя крестьянина—Андрей Поповъ, Григорій Селезневъ и Тихонъ Поповъ. Что и какъ работали эти крестьяне въ дѣлѣ приходской миссиіи свидѣтельствуесть отношеніе священниковъ упомянутаго села, въ совѣтъ братства отъ 2-го апрѣля 1907 года. Въ немъ они писали: „Миссіонерскіе курсы, бывшіе въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1906 года, дали намъ усердныхъ работниковъ съ удовлетворительнымъ знаніемъ миссіонерскаго дѣла, умѣніемъ вести полемическія бесѣды, — разумѣемъ прихожанъ села Липяговъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянъ: Андрея Попова, Григорія Селезнева и Тихона Попова. Означенныя лица съ особеннымъ стараніемъ слѣдятъ за движеніемъ штундобаптистской пропаганды, съ любовію вѣдутъ бесѣды, затягивающіяся за 12 часовъ ночи и не безплодныя по результатамъ. Намъ лично они помогаютъ тѣмъ что отъ нихъ рѣдко ускользаютъ какія либо намѣренія штундобаптистовъ; является ли колеблющійся изъ православныхъ, къ которому наши сектанты тотчасъ же приходятъ съ предложеніемъ — оставить православіе; задумаютъ ли они какое либо предпріятіе, въ родѣ открытія своего книжнаго магазина въ г. Борисоглѣбскѣ, какъ уже намъ объ этомъ извѣстно отъ указанныхъ лицъ“.

(Продолженіе будетъ)

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Выползова, Лебедянскаго уѣзда.

(Подробн. свѣд. см. въ № 6 Епарх. Вѣд.)

- 2) При Тюремной церкви г. Шацка.
(Подробн. свѣд. см. въ № 11 Епарх. Вѣд.)
- 3) При церкви с. Знаменки — Киселевки, Козловскаго уѣзда.
- 4) При церкви с. Знаменскаго, Липецкаго уѣзда.
- 5) При церкви с. Васильевки, Тамбовскаго уѣзда.
- 6) При церкви с. Матвѣевскаго Майдана, Спасскаго уѣзда.
- 7) При церкви с. Польнаго Конобѣва, Шацкаго у.
- 8) При церкви с. Дѣвиць, Усманскаго у.
(Подробн. свѣд. см. въ № 12 Епарх. Вѣд.)

Діаконскія мѣста:

- 1) При Соборной церкви г. Темникова.
- 2) При церкви с. Уварова Борисоглѣбскаго у.
(Подробн. свѣд. см. въ № 12 Епарх. Вѣд.)

Псаломщическія мѣста:

- 1) При церкви с. Монаенокъ, Лебединскаго у.
(Подробн. свѣд. см. въ № 12 Епарх. Вѣд.)
- 2) При церкви с. Анаева, Спасскаго у., свободно съ 7 марта; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 58 дес., душъ м. п. 1652.
- 3) При церкви с. Александровки на Свалѣ, Тамбовскаго у., съ 26 марта, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 36 десят., душъ м. п. 1425.

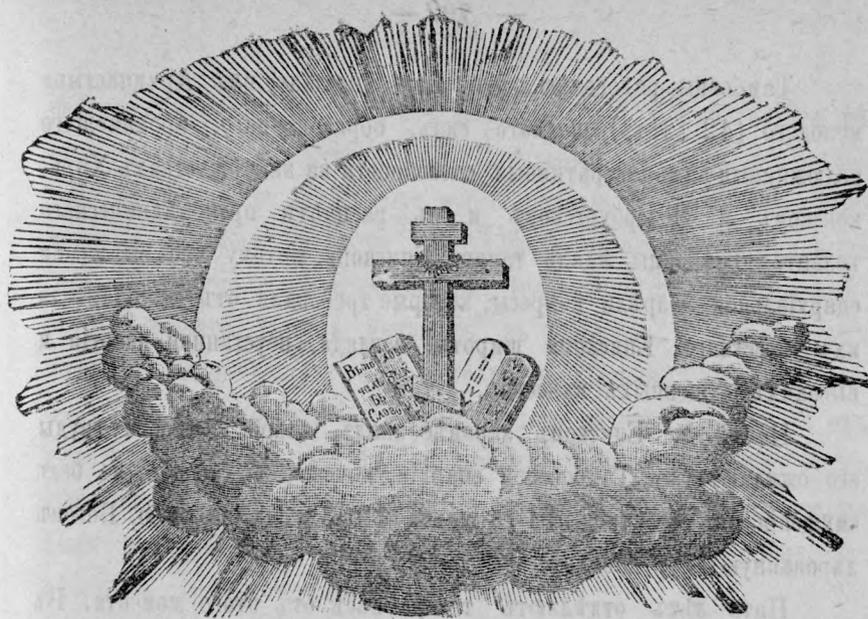

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальній. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Отъ Правленія Тамбовской духовной семинаріи. III. Отчетъ о дѣятельности Тамб. Епарх. Богородич.-Серафим. Миссіонер.-Просвѣт. Братства. (Продолженіе). IV. Списокъ свободн. священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, секретарь Консист. *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

№ 14. ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1908 г.

I.

БРАТКІЙ ОБЗОРЪ

Архипастырской дѣятельности Пресвященнаго
Иннокентія въ Тамбовской епархіи за истекшее
пятилѣтіе.

(14-го марта 1903 года—14-го марта 1908 года).

Пять лѣтъ тому назадъ—14-го марта 1903 года на Тамбовскую Каѳедру вступилъ новый Епископъ, нынѣ благополучно правящій ею Пресвященнѣйшій Иннокентій (въ мірѣ Иванъ Васильевичъ Вѣляевъ). Съ радостью и надеждами встрѣчалъ каѳедральный городъ Тамбовъ своего Владыку, и не безъ смущенія сей послѣдній вступилъ на свою Каѳедру, на что и указалъ въ своей первой рѣчи къ Тамбовской паствѣ.

Тамбовцы радовались, что Богъ послалъ имъ Архипастыря молодого (42 лѣтъ), полного силъ, образованнаго, проявившаго недюжинныя административныя способности на викаріатствахъ Харьковскомъ и Петербургскомъ и въ расцвѣтѣ проповѣдническаго таланта. Тамбовцы ждали такого Епископа, потому что въ жизни епархіальной назрѣли вопросы, которые требовали отъ исполнителя ихъ—мѣстнаго Епископа широты взгляда, неустанной энергіи и высокыхъ душевныхъ качествъ.

Новый же Епископъ заранѣе зналъ, какой важности труды его ожидаютъ въ Тамбовской епархіи, почему, естественно, не безъ смущенія онъ вступилъ 14-го марта 1903 года на свою, Богомъ дарованную ему, кафедру.

Пять лѣтъ отдѣляютъ теперь насъ отъ этого момента. Въ исторіи человѣчества это, конечно, одно мгновеніе, но въ жизни отдѣльной человѣческой организаціи, а тѣмъ болѣе одного человѣка пять лѣтъ—это не малый періодъ времени, въ который можно совершить не одно, а много важныхъ дѣлъ съ благотѣльными послѣдствіями для будущаго. Подтверженіе этому мы найдемъ, если оглянемся на прошлое Тамбовской епархіи и посмотримъ, что сдѣлалъ для нея за истекшее пятилѣтіе Преосвященный Иннокентій.

Архипастырское служеніе Преосвященнаго Иннокентія Тамбовской епархіи началось съ посѣщенія и обозрѣнія Саровской пустыни. Сюда Владыка направилъ свои первые шаги, чтобы въ молитвенномъ общеніи съ Саровскимъ подвижникомъ, приснопамятнымъ старцемъ Серафимомъ, обрѣсти силы на предстоящемъ поприщѣ и затѣмъ ознакомиться съ Саровскою пустынею, которой чрезъ три мѣсяца предстояло сдѣлаться предметомъ вниманія всей святой Руси. Здѣсь уже работали лица, командированныя по Высочайшему повелѣнію въ Саровъ для приведенія Саровской пустыни ко дню прославленія Преподобнаго Серафима Саровскаго въ соответствующее условіямъ предстоящаго торжества положеніе. Ознакомившись во всѣхъ подробностяхъ со всѣми произведенными этою комиссіею

работами и детально осматрѣвъ весь монастырь и прилежащую къ нему мѣстность, Пресвященный Иннокентій увидѣлъ, что лично для него оставлено здѣсь еще много работы, а между тѣмъ времени до 19 іюня, когда по Высочайшему повелѣнію должно было совершиться торжество прославленія Преподобнаго Серафима, оставалось немного. Почему, явившись въ Тамбовъ, Владыка среди множества накопившихся до его пріѣзда епархіальныхъ дѣлъ долженъ былъ сразу приняться за обработку того матеріала, который онъ вывезъ изъ Сарова. Чтобы оцѣнить по достоинству этотъ трудъ Владыки, а также послѣдствія и значеніе тѣхъ мѣръ, которыя были предприняты имъ по отношенію къ Саровской пустыни, необходимо сдѣлать маленькое отступленіе.

Саровская пустынь находится въ 300 верстахъ отъ Тамбова, въ сѣверо-восточномъ углу губерніи, среди громадной (24000 десятинъ) лѣсной площади. Ближайшая къ ней станція Моск.-Казанск. желѣзной дороги—Шатки отстоятъ отъ пустыни на разстояніи 60 верстъ. Единственная ближайшая къ Сарову деревня Балыково, Нижегородской губерніи, находится въ шести верстахъ отъ нея. И при такихъ условіяхъ, вдали выражаясь по—монашески, отъ міра и всѣхъ его удобствъ, Саровской пустыни предстояло въ дни прославленія Преподобнаго Серафима принять въ своихъ стѣнахъ, во-первыхъ, Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государынь Императрицъ, и многихъ Высочайшихъ Особъ и вельможъ, во-вторыхъ, дать приютъ, накормить и удовлетворить религіозныя потребности богомольцевъ, которыхъ ожидалось по крайней мѣрѣ до двухсотъ тысячъ. Задача была не изъ легкихъ и значительною своею тяжестью выполненіе ея легло на Пресвященнаго Иннокентія.

Будучи въ Саровѣ, онъ видѣлъ, что коммиссія много сдѣлала въ стѣнахъ самой пустыни по приведенію ея въ благоустроенный видъ, приготовила Царское и для великихъ князей и княгинь помѣщеніе, понастроила значительное количество гостиницъ

для прїѣзжихъ богомольцевъ, но для простого народа не приготовила почти никакихъ помѣщеній. Поэтому, по прибытіи въ Тамбовъ, Владыка тотчасъ же вступилъ въ переговоры по этому дѣлу съ Тамбовскимъ Губернаторомъ, нынѣ покойнымъ В. Ф. фонъ-дербъ-Лауницъ, и съ общаго съ нимъ совѣта рѣшилъ построить на особо избранныхъ въ Саровской лѣсной дачѣ мѣстахъ 200 тесовыхъ бараконъ, изъ коихъ каждый былъ рассчитанъ приблизительно на 1000 челевѣкъ, о чемъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе настоятелю Саровской пустыни. Бараки заблаговременно были выстроены и сослужили потомъ свою службу, прїютивъ во время праздника множество немощныхъ, больныхъ, женщинъ и дѣтей. Также заблаговременно было отдано Владыкою распоряженіе настоятелю пустыни заготовить на всякій случай запасы хлѣба. Эта предусмотрительность въ свое время оказала великую услугу свѣтской администраціи, на обязанности которой лежало доставить въ Саровъ все необходимое для пропитанія богомольцевъ. Во время празднествъ одинъ разъ было такъ, что приготовленные свѣтскою администраціей запасы хлѣба истощились, а подвоза не было. Минута была тревожная; положеніе затруднительное; изъ него адмистраціи удалось выйти только при помощи Владыки, который распорядился открыть для народа монастырскія житницы. Благодаря ему, острая нужда въ хлѣбѣ была устранена.

Обращая свою мысль на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ будущихъ Саровскихъ богомольцевъ, Преосвященный Владыка не могъ не видѣть, что Саровскіе храмы, хотя ихъ и восемь, при ежедневномъ въ нихъ богослуженіи, не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться, а единственная и при томъ небольшая иконокнижная лавка пустыни не въ состояніи будетъ удовлетворить всѣхъ требованій богомольцевъ на книги, иконы, крестики и проч.. Въ Архипастырскихъ заботахъ объ удовлетвореніи этихъ двухъ нуждъ, Преосвященный въ началѣ мая дѣлаетъ настоятелю Саровской пустыни два предложенія: первое—объ устройствѣ въ видѣ

ныхъ пунктахъ Саровской дачи вблизи монастыря семи часовень и второе—объ устройствѣ въ разныхъ мѣстахъ, также вблизи монастыря, шести иконовнижныхъ лавокъ.

Вслѣдъ за симъ Владыка сдаетъ въ Консисторію два проекта на постройку въ Саровской пустыни означенныхъ предположенныхъ часовень въ память преподобнаго Серафима, заготовленныхъ по его указаніямъ Тамбовскимъ Епархіальнымъ Архитекторомъ, опредѣляетъ мѣста, гдѣ и по какому проекту строить часовни и дѣлаетъ предложеніе Консисторіи немедленно стравить ихъ въ Саровъ. Очевидцы очень хорошо помнятъ, какія благодѣтельныя послѣдствія имѣли эти мѣры для богомольцевъ. Иконо-книжная лавки были всегда полны народу, а въ часовняхъ день и ночь совершались до прославленія преподобнаго Серафима панихиды, а послѣ прославленія молебны. Такъ какъ Саровская пустынь собственными силами (въ то время въ Саровѣ было 19 іеромонаховъ, 9 іеродіаконовъ, 36 монаховъ и 42 указныхъ послушника) не могла справиться съ этою задачею, то Владыка резолюціей, отъ 5-го іюня 1903 года, отдалъ распоряженіе Консисторіи вызвать въ Саровъ изъ монастырей Тамбовской епархіи 14 іеромонаховъ, 8 іеродіаконовъ и 19 послушниковъ и изъ селъ и городовъ епархіи 26 священниковъ, 36 діаконовъ и 53 псаломщика, и сверхъ этого пригласить 10 іеромонаховъ изъ Нижегородской епархіи, которымъ и было поручено служеніе панихидъ и молебновъ и завѣдываніе продажей иконъ и книгъ въ дни прославленія преподобнаго отца Серафима съ 6-го по 25-е іюля 1903 г.

Въ то время, какъ по изложеннымъ указаніямъ Преосвященнаго въ Саровѣ готовились къ торжеству, въ Тамбовѣ подъ его руководствомъ усиленнымъ темпомъ шла особая срочная работа, имѣвшая также близкое отношеніе къ предстоящему празднику. 22-го апрѣля 1903 года Владыкою былъ полученъ изъ Святѣйшаго Синода указъ, коимъ возлагалось на него попеченіе о составленіи церемоніала празднованія и о немедленномъ составленіи

особой службы преподобному отцу Серафиму, акафиста, тропаря и кондака. Въ тотъ же день было отдано распоряженіе Консistorіи указать Владыкѣ помощниковъ для составленія службы изъ среды духовенства и преподавателей учебныхъ заведеній. Комmissія была составлена и при непосредственномъ участіи Преосвященнаго приступила къ выполненію высокаго и важнаго порученія Святѣйшаго Синода. Въ концѣ апрѣля онъ отправляется въ Петербургъ для представленія Св. Синоду церемоніала открытія св. мощей пр. Серафима, а къ половинѣ іюня 1903 года служба преподобному, акаѣстѣ, тропарь и кондакъ ему были составлены и 16-го іюня при представленіи Преосвященнаго за № 5813 отправлены въ Святѣйшій Синодъ.

20-го мая 1903 года Владыка посѣтилъ Консistorію. Здѣсь въ присутственной комнатѣ онъ высказалъ членамъ Консistorіи, что въ виду приближающагося времени прославленія преподобнаго отца Серафима и открытія его честныхъ мощей онъ признаетъ благовременнымъ и благопотребнымъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ, 1) не благоугодно ли будетъ ему сдѣлать распоряженіе о повсемѣстномъ совершеніи въ православныхъ церквяхъ земли Русской подъ 19-е іюля торжественныхъ всенощныхъ бдѣній преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, по общему чинослѣдованію службы преподобнымъ, а 19-го іюля, въ день прославленія его, — Божественныхъ литургій и, по окончаніи ихъ, молебныхъ ему пѣній, дабы такимъ Богослуженіемъ православные русскіе люди повсюду могли принять молитвенное участіе въ торжествѣ прославленія Преподобнаго, которое будетъ совершаться въ то время въ Саровской обители, и 2) включить святое имя преподобнаго и богонеснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца, въ великіе отпусты церковныхъ богослуженій, совершаемыхъ въ предѣлахъ Тамбовской епархіи, и въ тѣ церковныя молитвы, въ которыхъ перечисляются имена святыхъ православной Русской церкви. Въ

тотъ же день Присутствіемъ Консисторіи по содержанію сего предложенія былъ составленъ журналъ, 21 мая представленъ Его Преосвященству на утверждене, 22-го мая утверждень, а 24-го мая сдѣлано Святѣйшему Синоду соотвѣтствующее представленіе за № 4831. Святѣйшій Синодъ въ указѣ, отъ 12-го іюня 1903 года № 5141, объявилъ Преосвященному, что изложенное ходатайство его въ обоихъ пунктахъ признано заслуживающимъ уваженія, что по первому пункту сдѣлано распоряженіе церквамъ всей Россіи чрезъ журналъ „Церковныя Вѣдомости“, а по второму предоставлялось право сдѣлать распоряженіе непосредственно самому Преосвященному.

Къ этому же времени относится и еще одно распоряженіе Преосвященнаго относительно Сарова. Предложеніемъ, отъ 31-го мая № 5113, Владыка поручилъ Консисторіи немедленно предписать настоятелю Саровской пустыни, Игумену Героеву, облицовать мраморомъ могилу преподобнаго Серафима, а для сего озаботиться пріисканіемъ и своевременною постановкою на мѣстѣ достаточнаго для быстраго и успѣшнаго хода работъ количества землекоповъ, каменотесовъ и мастеровъ по облицовкѣ подъ мраморъ могилы преподобнаго Серафима, что въ тотъ же день и было исполнено Консисторіею.

Наконецъ, приспѣло и время прославленія преподобнаго Серафима. Что происходило въ эти достославные дни въ Саровской обители на виду у всей Россіи, объ этомъ достаточно было писано въ періодической печати и въ отдѣльныхъ брошюрахъ и изданіяхъ различными хроникерами и обозрѣвателями. Но ни въ одномъ изъ этихъ описаній не было удѣлено вниманія трудамъ Епископа Иннокентія, а, между тѣмъ, за это время онъ понесъ въ Саровѣ столько трудовъ, что обойти ихъ молчаніемъ нельзя. Чтобы закончить послѣднія подготовительныя къ торжеству работы и произвести провѣрку всего того, что уже было сдѣлано, Преосвященному пришлось выѣхать въ Саровъ 1-го іюля. Здѣсь съ

ранняго утра и до поздняго вечера дѣ личнымъ участіемъ, а гдѣ указаніями и руководствомъ Преосвященный способствовалъ скорѣйшему окончанію праздничныхъ подготовленій, такъ что, когда 17 іюля въ Саровѣ изволили прибыть ихъ Императорскія Величества и Великіе Князья и Княгини, обитель предстала предъ ними во всемъ величіи порядка, чистоты и красоты. Съ 17 іюля начались торжества, 19-го іюля въ день прославленія и канонизаціи преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, они дошли до зенита и завершились 20-го іюля, когда ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ пустыни. Это время для Епископа Тамбовскаго было временемъ чрезвычайнаго напряженія умственныхъ и физическихъ силъ, что было видно даже и для посторонняго наблюдателя. Вопрошающіе по разнымъ вопросамъ и дѣламъ шли непрерывной вереницей къ Преосвященному, всѣмъ неотлагательно нужно было давать отвѣты, указанія, многія дѣла требовали присутствія Владыки на мѣстѣ—то здѣсь, то тамъ. На работу, можно безъ преувеличенія сказать, уходило все время не только дня, но и ночи. Но эти непрерывные труды не изнуряли Преосвященнаго, а скорѣе бодрили его. Среди нихъ онъ имѣлъ счастье нѣсколько разъ сопровождать Ихъ Величества въ обзорніи Саровской пустыни и ея близъ лежащихъ окрестностей, участвовать за Богослуженіями и 18-го іюля въ присутствіи Ихъ Величествъ за всенощнымъ бдѣніемъ говорить слово. Наконецъ, на его же долю выпало счастье 20-го іюля напутствовать молитвою и прощальнымъ привѣтомъ Ихъ Величества на часовнѣ при выѣздѣ изъ Саровской лѣсной дачи.

Въ воздаяніе всѣхъ этихъ трудовъ Преосвященный удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества золотую на такой же цѣпочкѣ панагію, украшенную драгоценными камнями.

Въ Саровѣ Преосвященный оставался до 24-го іюля, когда, наконецъ, возвратился въ Тамбовъ къ епархіальнымъ дѣламъ и безъ отдыха долженъ былъ приступить къ осуществленію давно

задуманнаго Тамбовскою епархією предпріятія—къ постройкѣ зданія Епархіальнаго женскаго училища. Еще будучи въ Петербургѣ, до пріѣзда въ Тамбовѣ, Преосвященный былъ посвященъ въ это грандіозное дѣло и не мало способствовалъ скорѣйшему разрѣшенію его въ высшихъ сферахъ. Въ Тамбовѣ же онъ всецѣло взялъ его въ свои руки, чтобы привести къ концу въ возможно кратчайшій срокъ. Нужно сказать, что вопросъ о перестройкѣ и расширеніи зданія Епархіальнаго женскаго училища былъ большимъ вопросомъ для всей епархіи. Существующее зданіе было ветхо и молопомѣстительно; оно давно уже не отвѣчало своему назначенію, что, наконецъ, было признано въ 1900 году и производившимъ ревизію духовно-учебныхъ заведеній г. Тамбова членомъ—ревизоромъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ П. И. Нечасвымъ. Ежегодно значительное количество дѣвочекъ оставалось не принятымъ въ училище, вызывая огорченіе бѣдныхъ родителей. Чуть ли не съ 1879 года шла переписка о постройкѣ новаго зданія или въ Тамбовѣ, или въ Шацкѣ. И, наконецъ, въ 1903 году при Преосвященномъ Иннокентіи постройка началась. Главная забота на первыхъ порахъ была организовать солидный по своимъ познаніямъ и авторитету строительный комитетъ, который бы обезпечилъ успѣхъ постройки. Въ прежнемъ комитетѣ происходили нѣкоторыя тренія, вредно отражавшіяся на ходѣ работъ. И вотъ Владыка распоряженіями отъ 1-го апрѣля и 13-го мая образовываетъ строительный Комитетъ въ усиленномъ составѣ подъ предѣлательствомъ Протоіерея Василя Олерскаго изъ членовъ: Протоіерея Петра Успенскаго и священниковъ— Василя Яхонтова, Александра Савостьянова, Василя Лебедева и Петра Рождественскаго и въ помощь имъ придаетъ обладавшаго прекрасной смѣткой по строительной части діакона, впоследствии священника, Димитрія Голубева (нынѣ покойнаго). Предыдущій общепархіальный съѣздъ духовенства, между прочимъ, предположилъ строить училище подряднымъ способомъ. Незначительную часть

зданія (12×27 саж.) съ западной стороны въ два этажа подрядчикъ уже успѣлъ и выстроить лѣтомъ 1902 года. Но при осадкѣ въ теченіе зимы этого года постройка дала такую трещину, что лѣтомъ 1903 года второй этажъ ея пришлось разобрать. Этотъ опытъ укрѣпилъ Владыку въ рѣшеніи производить постройку училища хозяйственнымъ способомъ. Правда, строить такъ было гораздо труднѣе и отвѣтственнѣе, чѣмъ подряднымъ способомъ, но предъ этимъ не приходилось останавливаться, ибо нужно было, во-первыхъ, выиграть время, а во-вторыхъ, по возможности уберечь церковную копейку отъ лишней траты. Старое зданіе училища въ однѣхъ частяхъ должно было подвергнуться сломкѣ, въ другихъ—капитальной передѣлкѣ и за одно лѣто на мѣстѣ его къ началу 1904—5-го учебнаго года должно было явиться новое зданіе. Денегъ же на постройку было очень мало. Отдавъ по этому предмету нужныя распоряженія строительному Комитету еще въ апрѣлѣ 1903 года, Владыка, по возвращеніи изъ Сарова, какъ сказано выше, взялъ дѣло постройки въ свои руки. Благодаря его дѣятельному личному участию въ этомъ дѣлѣ, строительный комитетъ въ теченіи зимы успѣлъ заготовить всѣ строительные матеріалы. Съ весны 1904 года начались работы. Владыка постоянно слѣдилъ за ходомъ ихъ, въ недѣлю иногда нѣсколько разъ посѣщая постройку, теченіе которой постоянно задерживалось забастовками рабочихъ, желѣзныхъ дорогъ и отсюда несвоевременнымъ доставленіемъ матеріаловъ. По мѣрѣ того, какъ постройка выросала изъ земли, у Владыки созрѣвала мысль примѣнить къ ней всѣ лучшія техническія усовершенствованія по отопленію и освѣщенію этимъ важнѣйшимъ факторамъ человеческого здоровья. По его предложенію и указаніямъ въ Строительномъ Комитетѣ были выработаны условія парового отопленія и электрическаго освѣщенія новаго зданія Епархіальнаго училища. Въ средствахъ довольно часто ощущался недостатокъ, но Владыка собственными усиліями выходилъ изъ

затрудненія. Къ началу 1904—5 учебнаго года зданіе училища было готово. Приблизительная стоимость его исчисляется въ 350000 руб. Въ настоящее время зданіе Епархіальнаго женскаго училища лучшее изъ всѣхъ существующихъ въ Тамбовѣ учебныхъ заведеній по грандіозности, красотѣ и внутреннему оборудованію. Особенное же вниманіе обращаетъ на себя училищная церковь. Это громадный залъ въ два свѣта, съ паркетнымъ поломъ и необыкновенно тонкой работы изъ каррарскаго бѣлаго мрамора иконостасомъ, въ которомъ иконы въ стилѣ Васнецова, а надъ абсидомъ алтаря во весь ростъ изображена Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Величественное впечатлѣніе производитъ церковь во время вечерняго Богослуженія, когда она бываетъ залита электрическимъ свѣтомъ. Невольно чувствуется, что это — мѣсто особаго присутствія Божія и, думается, что въ это время не однѣ уста складываются въ молитву за строителя этого великолѣпнаго зданія съ величественнымъ храмомъ — Пресвященнаго Иннокентія.

(Окончаніе будетъ).

Исполненное слово.

Когда выяснялся вопросъ о необходимости введенія въ Тамбовской Семинаріи института классныхъ наставниковъ, поставленный на очередь самой жизнью Семинаріи, пришедшей въ воспитательномъ отношеніи въ ближайшіе годы въ крайній упадокъ, и когда шла рѣчь о необходимости положить преподавателямъ за этотъ особенный трудъ, если они согласятся его взять, какое-либо вознагражденіе, то Пресвященнѣйшій Иннокентій сказалъ кому слѣдуетъ, что пусть только преподаватели возьмутся за этотъ новый трудъ, а самый трудъ безъ вознагражденія не останется.

Въ декабрѣ 1907 года преподаватели Семинаріи приняли на себя трудъ класснаго наставничества и 14 марта убѣдились, что Владыка исполнилъ свое слово.

На журналѣ Съѣзда Епархіальнаго духовенства, въ которомъ было записано постановленіе Съѣзда объ его отказѣ асигновать потребную сумму на вознагражденіе класснымъ наставникамъ, была положена Архипастырская резолюція, коей предписано Комитету свѣчнаго завода выдать Правленію Семинаріи 3000 р. въ два срока на жалованье 15 класснымъ наставникамъ *).

15 марта отъ лица классныхъ наставниковъ о. Ректоръ Семинаріи приносилъ Его Преосвященству искреннюю ихъ благодарность за назначеніе жалованья.

Принявъ благодарность, Владыка предложилъ г. г. Наставникамъ приложить все свое стараніе къ полному умиротворенію Семинаріи.

С Л О В О

ВЪ ПЯТОКЪ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА НА ПАСХИ 1908 ГОДА.

*„Отче Мой, аще возможно есть,
да мимоидетъ отъ Мене чаша сія:
обаже не якоже Азъ хочу, но якоже
Ты. Буди воля Твоя“* (Мт. XXVI, 39).

Какая страшная картина невыразимыхъ мукъ и страданій Божественнаго Учителя развертывается предъ нами при чтеніи евангелія о страстяхъ Христовыхъ!

Вотъ кончился послѣдній день земной свободы Иисуса Христа. Божественный Учитель умылъ ноги ученикамъ своимъ, совершилъ съ ними тайную вечерю, на которой открылось безконечное самопожертвованіе нашего Спасителя. Позднимъ вечеромъ изъ насхальной горницы Спаситель и ученики отправляются въ путь.

*) Чит. № 11 Тамб. Еп. Вѣд. 1908 г. Протоколы Епарх. Съѣзда 1908 года стр. 46.

Тихо и мирно кругомъ. Все въ природѣ успокоилось послѣ дневной суеты. Вотъ покрытый сумракомъ садъ Геосиманскій. Густая листва деревь, цвѣтущая зелень сада такъ располагають къ отдыху, покою, къ миру души... И вотъ въ то время, когда вся природа покоится мирнымъ сномъ, душа Царя и Властелина природы въ страшномъ волненіи и безпокойствѣ. Въ то время, когда кругомъ все въ мірѣ было такъ спокойно, въ Геосиманскомъ саду одинъ недремлющій стражъ стоитъ на высотѣ, на которую поставила Его любовь и Провидѣніе. Его свѣтлое лицо прежде всегда съ выраженіемъ божественнаго спокойствія теперь покрыто невыразимою печалью. Видомъ своимъ оно говоритъ о глубокой, раздирающей сердце скорби, скорби душевной, превосходящей страданія крови. Скорбитъ и плачетъ здѣсь не простой мужъ силы, а существо Величайшее. Его слушалось море. По Его мановенію стихали вѣтры и бури. Предъ Нимъ притушляла свое жало непобѣдимая прежде смерть. Тяжкія думы страдальца растутъ и усиливаются, несмотря на миръ, тишину и покой окружающей Его природы. Взволнованная душа въ молитвѣ хочетъ искать себѣ укрѣпленія.

Оставивши учениковъ на окраинѣ Геосиманскаго сада, Онъ съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ углубляется въ чашу деревь и предъ началомъ молитвы открываетъ имъ все свое сердце: „при- скорбна есть душа Моя до смерти, пождите здѣ и побдите со мною“ (Мѡ. XXVI,—38).

Въ необыкновенно тяжеломъ положеніи своемъ, смущенная душа Страдальца обращается къ любви людей и думаетъ раздѣлить свою скорбь и молитву съ тѣми, которые постоянно выражали свою готовность жертвовать всѣмъ, даже жизнью для своего любимаго учителя. Пригласивши къ участию въ своемъ подвигѣ избранныхъ учениковъ Своихъ, Спаситель отходитъ отъ нихъ немного поодаль, падаетъ на лице Свое,—и все существо Его обращается въ пламенную молитву къ Богу Отцу. Эта молитва,

вызванная смертельною внутреннею скорбью нашего Искупителя, молитва, въ которой изливалась предъ Богомъ Отцомъ скорбящая душа, была такъ сильна, что съ лица молящагося падали капли пота, какъ капли крови, точащейся на землю; и силы небесныя явились въ лицѣ ангела къ поддержанію сына человѣческаго. Подавляемая избыткомъ мучительныхъ чувствъ и представлений, человѣческая природа Божественнаго Учителя изнемогаетъ и геосиманскій Страдалецъ изъ глубины растроганной души молится къ Отцу Небесному: „Отче мой! аще возможно есть, да мимоидеть отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азь хочу, но якоже Ты. Буди воля Твоя“ (Мѣ. XXVI, 39).

Волны, обуревающія душу Страдальца, не сдерживаются могучею волею и льются черезъ край. Онъ повергаетъ предъ очи милосердія небеснаго ту нестерпимую горечь, какую видитъ въ чашѣ, переполненной до верха, и какую пьетъ Онъ капля за каплей, по опредѣленію предвѣчнаго совѣта Божія.

Что же это за горечь въ этой чашѣ, ужаснувшая Того, Котораго боялись и буря, и море, и предъ Которымъ бѣжали и падали ницъ въ прахъ легіоны темныхъ силъ?! Что это за скорбь Того, Котораго существо—свѣтъ и радость, Котораго сердце—любовь и блаженство?! Съ трепетомъ произносимъ мы вопросъ этотъ. Намъ ли съ своей малою мыслью изслѣдовать неизмѣримыя движения Духа, предъ Которымъ мала цѣлзя вселенная?! Только Духъ Истины для нашего назиданія благоволилъ намъ указать скорбь Божественнаго Праведника и многое раскрылъ для насъ языкомъ святыхъ тайновидцевъ.

Предъ всевидящимъ взоромъ геосиманскаго Страдальца развертывается впереди во всей полнотѣ, со всею ясностью картина ужасныхъ физическихъ и нравственныхъ страданій, картина невыразимаго душевнаго томленія за грѣхи міра.

Провидитъ Божественный взоръ Богочеловѣка, какія тяжкія минуты наступаютъ для Него.

Вотъ приближается Его предатель, одинъ изъ близкихъ учениковъ. Вотъ Его подвергнуть поруганію, бичеванію, надѣнуть терновый вѣнецъ, осудить на смерть, какъ ужаснаго преступника, хотя главный Судія Его не найдетъ въ Немъ никакой вины. Его подвергнуть тѣмъ же изъ наказаній—мучительной смерти на крестѣ. О, эти картины крестныя! Какое сердце не содрогнется отъ нихъ! Вотъ Его пригвозждаютъ ко кресту... Какія боли отъ раздирающихъ тѣло желѣзныхъ гвоздей! Вотъ поднимаютъ на крестъ... Ужаснымъ толчкомъ всей своей тяжестью крестъ опускается въ приготовленную яму. Раны гвоздинныя на рукахъ и ногахъ расширяются, кровь хлынула и льетъ ручьемъ.

А кругомъ оскорбительныя клики стражей, фарисеевъ, черни, смотрящей на крестъ. Тутъ же несутся къ Нему голоса благоговѣнія и скорби, святѣйшіе въ мірѣ голоса—Маріи, Іоанна, святыхъ женъ и всѣхъ, имѣвшихъ чистоту сердца. Ихъ трепещущія руки поднимаются какъ бы для поданія помощи. Но вотъ крестъ стучитъ, погрузившись въ яму. Само небо омрачается, раздирается завѣса церковная, изъ разселивъ могилъ выходятъ мертвецы. Даже самъ адъ содрогается при стукѣ креста, впадшаго въ землю, и умножилъ злобу въ своихъ соумышленникахъ. Но души вѣрующія, пребывающія въ аду, слышатъ съ радостью, исполненною надежды, этотъ стукъ, какъ предвѣстникъ приближающагося побѣдителя къ вратамъ искупленія.

Велики, невыразимо тяжки предстоящія физическія крестныя страданья предъ взоромъ Спасителя въ Геосиманскомъ саду. Но, вѣдь, подобныя физическія страданья переживали многіе мученики за вѣру Христову, многіе страдальцы,—почему же чаша страданій Спасителя такъ велика, что съ нею не можетъ идти хотя бы въ малѣйшее сравненіе всѣ страданья подобныхъ мучениковъ,—такъ велика, что душа Спасителя въ смертельной скорби издастъ вопль къ Отцу Небесному: „Отче мой, аще возможно есть, да ми-

нуетъ Мене чаша сія, обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты. Буди воля Твоя". (Мѣ. XXVI, 39)?!

Да потому, что не столько физическія страданія, сколько грѣхи всего міра, какія подъялъ на Свою душу Божественный Искупитель, легли на Него всею силою, всёмъ страшнымъ бременемъ. „Сей грѣхи наши носить и о насъ болѣзнуеть“ (Исаія (LIII,—4) сказалъ о Немъ водимый Духомъ Божиимъ пророкъ.

Такимъ образомъ, горечь, возмущившая чистую душу Праведника въ послѣднія минуты Его жизни—грѣхи наши и беззаконія. Грѣхи предковъ нашихъ, грѣхи дѣтей нашихъ, грѣхи всего рода человѣческаго. Страданія Спасителя понесены не за десятки и сотни отъявленныхъ грѣшниковъ, а за грѣхи всего рода человѣческаго—за грѣхи мои и ваши, и грѣхи всѣхъ близкихъ и дальнихъ. Въ Его единичной душѣ совмѣщалась въ чистомъ видѣ вся полнота рода человѣческаго. Предъ Нимъ, какъ Сыномъ Человѣческимъ, оживали ощущенія всѣхъ поколѣній, и тысячи разнообразныхъ душевныхъ болѣзней раздирали душу, жившую не для себя, а для любви и правды. Предъ Нимъ развертывается „книжный свитокъ“ всѣхъ дѣяній людскихъ, и Его взоръ читаетъ въ немъ „рыданіе, жалость и горе“. Самъ Онъ весь—безконечная любовь. И на Его любовь Ему отвѣчаютъ враждою, злобою, коварствомъ. Люди были всё въ духовныхъ язвахъ и струпьяхъ,—и нѣтъ мѣста въ нихъ, гдѣ бы можно было приложить пластырь. Проявленіе правды Божьей за нарушенный святой законъ,—казнить человѣка огнемъ адскимъ, палить его существо. И эту казнь беретъ отъ всѣхъ и принимаетъ на Себя чистый Праведникъ, не знавшій преступленія закона.

Темныя силы ада, гнѣздящіяся въ милліонахъ грѣшныхъ сердецъ, устремляются на всесвятѣйшую любовь и борются съ Непобѣдимымъ. Отягченный проклятіями рода человѣческаго, Искупитель нашъ является предъ престоломъ грозной Божьей правды, и стрѣлы

небеснаго правосудія пронзають Его сердце и заставляют Его зывать: „Боже Мой, Боже Мой! Вскую Мя еси оставилъ“?

Страданія Его превышаютъ мѣру всѣхъ страданій, когда-либо терзавшихъ сердце человѣческое.

Божественный Страдалецъ не ищетъ, не требуетъ человѣческаго сожалѣнія, а Самъ болитъ сердцемъ о всѣхъ тѣхъ, которыхъ благоволилъ называть Своими братьями. Болитъ сердцемъ и о тѣхъ, которые ругаются надъ Нимъ, предають Его на смерть и привождаютъ ко кресту. Онъ молится Отцу Своему Небесному за нихъ. Онъ проситъ на крестѣ Своимъ врагамъ прощенія: „Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что творятъ“, слышится со креста Его Божественный голосъ. Чье сердце не вострепещетъ, когда вспоминается предъ нимъ все величїе страданій Величайшаго изъ праведниковъ?!

Вотъ очень и очень слабое отображеніе той безмѣрной чаши страданій Спасителя, для полноты изображенія которой нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ.

Искупленные драгоцѣнною кровью Спасителя, въ своей жизни и мы, православные христіане, страдаемъ. И мы пьемъ чашу горечи жизни.

Я не буду говорить объ общихъ страданьяхъ, страданьяхъ для всѣхъ, когда всевозможные виды несчастій и лишеній испытываетъ человѣкъ. Одинъ съ дѣтства несетъ горькую долю нищеты и лишеній. Другой изъ богатаго дѣлается нищимъ. Иной страдаетъ неизлѣчимою болѣзнию. Тотъ провожаетъ въ могилу своихъ близкихъ, служившихъ ему утѣшеніемъ и опорой въ жизни. Иного одолеваетъ недруги, другого несчастная семья, дѣти. Въ нашей жизни на землѣ со времени грѣхопаденія посѣяно сѣмя горькихъ печалей, и бѣды угрожаютъ отовсюду. Они цѣлою толпою ходятъ вокругъ насъ и стерегутъ насъ на каждомъ шагѣ. Намъ грозятъ, по словамъ апостола, „бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ,

бѣды отъ сродникъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды въ лжебратіи“ (2 Кор. XI,—25).—

Я не буду говорить объ этихъ видимыхъ бѣдахъ.—

Но у кого изъ васъ, братіе, здѣсь присутствующихъ, нѣтъ на душѣ тайнаго горя, которое, можетъ быть, вы старательно скрываете отъ очей людскихъ. Когда по виду вы спокойны, а въ душѣ—буря. Сердце ноетъ. Душа болитъ. Душа полна такого горя, такого внутренняго страданья, которое во много разъ тяжелѣе всевозможныхъ физическихъ лишеній.

Въ такомъ состояніи бывають минуты, когда сердце готово разорваться на части. Физически оно какъ-то болѣзненно сжимается въ груди; когда въ очахъ меркнетъ свѣтъ Божій,—и кажется, что уже и міръ то Божій потерялъ для васъ всѣ свои красоты. Когда отчаянье овладѣваетъ душой, и такъ пусто, пусто на душѣ, такая тоска, такая скорбь на сердцѣ, что нельзя ее передать словами. И кажется въ эти минуты, что посланный Богомъ крестъ страданій, крестъ испытанія слишкомъ тяжелъ, не по силамъ. Когда человѣкъ подъ тяжестью этого креста илнемогаетъ, совершенно падаетъ...

Но вспомни, христіанинъ, въ эти минуты твоего унынія о горькой чашѣ страданій Христа, Его невыразимыхъ страданійхъ. А, вѣдь, Онъ, будучи Богомъ, былъ и совершеннымъ человѣкомъ. По человѣчески Онъ все таки вынесъ эту чашу величайшихъ страданій.—Помни и ты, христіанинъ, что если велика твоя скорбь и туга душевная, если велики твои страданья, то Господь тебѣ пошлетъ и дастъ и великую силу перенести все это. Онъ, нашъ любящій отецъ Небесный, видитъ наше сердце, видитъ его скорби, и пошлетъ Ангела Хранителя твоего поддержать тебя въ тяжелую минуту жизни. Помни это, вѣрь этому и надѣйся на это. Взвѣрай своими душевными очами въ эти трудныя минуты твоей жизни на крестъ Христовъ и у Его подножія черпай себѣ силы и бодрости въ своемъ жизненномъ тяжкомъ пути. Смотри, какъ Спаситель въ

Геосиманскомъ саду идетъ навстрѣчу страданій, болѣе тяжкихъ, чѣмъ какія могутъ быть у людей. Онъ покорно склоняетъ Свою волю предъ волею Отчею, когда молится Богу Отцу: „обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты. Буди воля Твоя“.—

Предадимъ же и мы себя во всѣхъ случаяхъ, на всѣхъ путяхъ своей жизни всецѣло въ руки Божіи. Вмѣстѣ съ Спасителемъ въ Геосиманскомъ саду будемъ молиться Господу: „да будетъ во всемъ, Господи, Твоя святая воля“. Вспоминая же горечь чаши страданій Спасителя, смиренно сознавая свою сущность и грѣховность, изъ глубины души будемъ взывать Христу, Спасителю нашему: „слава страстямъ Твоимъ, Господи! Слава долготерпѣнію Твоему, Господи!“

Священникъ *Константинъ Богоявленскій*.

Три истинныхъ народолюбца—С. А. Рачинскій, Г. Песталоцци и прототерей І. Наумовичъ.

„Не искусство, не книга, а жизнь должна быть основаніемъ всякаго воспитанія и обученія.“
Песталоцци.

Въ педагогической дѣятельности С. А. Рачинскаго и Г. Песталоцци справедливо находятъ много сходныхъ чертъ....

Оба они, несмотря на значительную разницу темпераментовъ, сходились въ искренности и широтѣ взглядовъ на дѣло воспитанія и обученія; оба были родоначальниками чисто-національнаго воспитанія народныхъ массъ въ духѣ религіи и родныхъ преданій старины,—воспитанія, чуждаго всякой искусственности и теоретичности, черпавшаго себѣ силы въ природныхъ дарованіяхъ дѣтей и въ привычныхъ, вѣками сложившихся, условіяхъ ихъ семейной и общественной жизни...

Уваженіе къ личности и къ преданіямъ родной національности, горячая любовь къ дѣтямъ и къ народу вообще, желаніе

поднять его и нравственно, и матеріально,—вот общія точки соприкосновенія для этихъ великихъ педагоговъ... Основныя воззрѣнія обихъ сводятся къ слѣдующему.

Въ душѣ cadaго челоуѣка заложены Богомъ природныя дарованія, въ общемъ сходныя, но до безконечности разнообразныя въ отношеніи отдѣльныхъ индивидуумовъ. Эти природныя силы требуютъ лишь развитія, пробужденія и умѣлаго воспитанія, такъ сказать, естественной культуры.

Поэтому центромъ и исходнымъ пунктомъ воспитанія является не мертвая книга, не искусственно—придуманная и всегда односторонняя теорія, а *живая личность* самаго воспитываемаго ребенка, съ тѣми задатками, кои отъ природы въ немъ заключаются и кои обуславливаются и семейной жизнью, и окружающей средой, и родной исторіей... Этотъ взглядъ безусловно согласимъ съ Евангеліемъ...

Вспомнимъ притчу о талантахъ. Господь каждому даетъ таланты—по его силѣ, и ихъ только слѣдуетъ разрабатывать *собственными усиліями*, при благодатной помощи Божіей и при руководствѣ знающихъ людей...

Вотъ что пишетъ Генрихъ Песталоцци въ своемъ знаменитомъ трудѣ: „Лингардъ и Гертруда“, ярко и художественно выражающемъ его основную педагогическую мысль.

„Сама жизнь, во всемъ ея объемѣ, какъ она дѣйствовала на дѣтей, какъ она поражала ихъ, какъ они пользовались ею,—вотъ что было источникомъ ихъ ученія... Гертруда никогда не говорила съ дѣтьми съ одностороннею цѣлью учить ихъ говорить, но лишь съ цѣлью внушить имъ посредствомъ разговоровъ различныя знанія. Гертруда говорила съ дѣтьми только для того, чтобы и посредствомъ языка внушить и *объяснить имъ впечатлѣнія ихъ собственныхъ наблюденій, ихъ собственной опытности*... Каждое слово, сказанное ею ребенку, находилось всегда въ тѣсной связи съ истинною его жизнью

и положенія, и въ этомъ отношеніи было само духъ и жизнь... Каждое дѣйствіе, каждый взглядъ, брошенный на ребенка, поражали его сердце, оживляли его умъ, — и послѣдовательныя ступени занятій, которыя проходили ея дѣти, строго соответствовали естественному развитію ихъ силъ и способностей, и не навязывали дитяти ничего несоответственнаго его возрасту, непонятнаго и невозможнаго для него... То, что дѣти знали, знали они не вполнину, не какъ — нибудь, а совершенно, — и они могли просто, но зато съ точностью выразить и объяснить все знаемое. Такъ-же проста и безыскусственна, какъ ихъ душевное развитіе, была и ихъ внѣшность. Кромѣ пряденія, шитья и всѣхъ домашнихъ занятій, которыя они знали въ совершенствѣ, — основныя элементы всякаго искусства и религіи были въ нихъ живо возбуждены: ихъ глазъ былъ вѣренъ, а рука тверда; ихъ фантазія была свѣжа и вращалась многосторонне около библейскихъ предметовъ. Ихъ чувство изящнаго, такъ какъ оно вполнѣ совпадало и согласовалось съ ихъ внутреннимъ религіознымъ чувствомъ и исходило отъ него, — всегда было направлено къ прекрасному и возвышенному. Жизнь ихъ мудрой и набожной матери перешла въ нихъ во всей полнотѣ ея истины и ея внутренняго величія. Ова передала имъ все, что знала, что умѣла и могла. Разумѣется, при своей бѣдности, она могла передать имъ очень мало; но это малое было образовательно и велико по тому способу, *по той силѣ и любви*, съ которыми было передано... Каждое отдѣльное слово, исходя изъ *цѣлаго ея жизни*, тѣсной съ жизнью ея дѣтей, дѣйствовало не какъ отдѣльное слово, но какъ нѣчто исходящее *изъ цѣлаго* ея материнскаго существованія и отношенія, изъ тѣсной связи, въ которой она была съ дѣтьми, какъ-бы лежало въ самомъ зародышѣ въ дѣтяхъ... Ея ученіе развивало только силы, которыя уже лежали въ дѣтяхъ и которыми они все, узнаваемое внѣшнимъ образомъ, принимали вовнутрь "...

Изнутри долженъ развиваться каждый человекъ: помочь ему въ этомъ обязано воспитаніе — вотъ основная педагогическая идея Г. Песталоцци.

Поздѣйшая педагогическая наука, наравнѣ съ этимъ установила и дополнительное положеніе, что природныя задатки ребенка, при крайней испорченности человѣческой природы и большой склонности ея ко грѣху, не всегда бывають добры и желательны: наряду съ добрыми задатками, въ душахъ дѣтей имѣють мѣсто порочныя наклонности, которыя требуютъ умѣлаго и осторожнаго искорененія... Песталоцци, какъ энтузіастъ, слишкомъ надѣется на добрыя стороны души ребенка, — и думаетъ, что, при умѣломъ и добромъ воспитаніи, — лучшія, свѣтлыя начала дѣтской души само собою заглушатъ злыя... И въ этомъ, конечно, есть значительная доля правды. Развивая свѣтлыя силы души, рвущейся къ Богу, ко всему доброму и возвышенному, и тѣмъ не давая злымъ наклонностямъ условій и возможности развитія, — добрый воспитатель тѣмъ самымъ уже достигаетъ своихъ главнѣйшихъ, существеннѣйшихъ цѣлей...

„Песталоцци, подобно Коменскому, смотрѣлъ на религію, какъ на основу нравственнаго образованія, и желалъ ранняго воспитанія въ ней ребенка“ („Очеркъ исторіи воспитанія и обученія“, Л. Н. Модзалевскаго, стр. 48-ая).

Въ дѣтяхъ онъ развивалъ чувства религіи и безкорыстной любви къ людямъ, какъ и С. А. Рачинскій. Онъ жилъ съ ними буквально одною жизнью, вмѣстѣ молился, дышалъ... „Я иногда спрашивалъ лучшихъ мальчиковъ, — рассказываетъ Песталоцци, — когда они прижимались къ моей груди: „хотите-ли вы жить, подобно мнѣ, въ кругу бѣдныхъ несчастливцевъ, воспитывать ихъ, образовывать и дѣлать добрыми людьми? О, Боже мой! Съ какимъ благороднымъ чувствомъ, съ какими слезами отвѣчалъ каждый изъ нихъ: „Дай, Господи, чтобы я могъ дойти до этого!“ Болѣе всего возвышала ихъ та мысль, что не вѣчно они будутъ

жить въ нищетѣ, но явятся впоследствии среди земляковъ своихъ образованными въ наукахъ и искусствахъ, и будутъ пользоваться ихъ уваженіемъ, какъ люди для нихъ полезные“ (тамъ-же, стр. 3-я).

Воспитанники Бургдофской школы въ Швейцаріи, основанной Песталоцци, при сочувствіи и поддержкѣ правительства, — были строго — религіозны. „День ихъ начинался утренней молитвой съ 7 часовъ, и оканчивался вечерней — въ 10 часовъ. По воскресеньямъ всѣ ходили въ церковь, а потомъ отправлялись за городъ, ходили по полямъ и лугамъ, лазили по лѣсистымъ горамъ, купались и плавали... Песталоцци былъ душою заведенія, и всѣ называли его отцомъ“ (тамъ-же, стр. 16).

Педагогическіе принципы, провозглашенные Г. Песталоцци, для насъ не являются новостью; но въ жизни они не примѣнялись съ достаточной полнотой и цѣльностью; и до сихъ поръ многіе берутъ исходнымъ пунктомъ воспитанія и образованія не самаго ребенка, не вѣчное и существенное его природы, а *книгу*, по которой дитя должно учиться; хотять вложить въ ребенка знанія извнѣ, и *ученіе считаютъ цѣлью, а не средствомъ...*

Жизненность и наглядность преподаванія, соотвѣтствіе его внутреннимъ, врожденнымъ запросамъ дѣтской души, любовь и сердечность въ воспитаніи, разработка главныхъ основъ звукового способа обученія грамотѣ, — вотъ безсмертныя заслуги Песталоцци передъ дѣломъ воспитанія и ученія...

„Я убѣжденъ — пророчески говоритъ Песталоцци, — что моя лента не будетъ единственной. Друзья братья! Будьте готовы вмѣстѣ со мною на всякую жертву, которая потребуется для спасенія нашей общей священной цѣли!... Какъ прекрасно достиженіе цѣли!... Облагороженіе народа — не мечта! Я вложилъ это искусство въ руки матери, въ руки дитяти, въ руки невинности — и злодѣй умолкнетъ: онъ не скажетъ болѣе, что это мечта!“ ... (стр. 49—50).

Великіе завѣты швейцарскаго воспитателя нашли себѣ живой откликъ и сочувствіе въ душѣ другого великаго народолюбца, нашего родного свято—русскаго богатыря, С. А. Рачинскаго, который тѣ же начала воспитанія и обученія обосновалъ болѣе прочно—и далъ имъ болѣе жизненное и животворное развитіе въ жизни...

И хотя между дѣятельностью обоихъ великихъ педагоговъ прошло почти цѣлое столѣтіе, однако оба они подтверждаютъ, что вѣчная красота и вѣчная правда жизни являются единой Божіей силой, исходящей изъ Одного и Того же Источника—Бога...

Педагогическіе принципы Песталоцци нѣсколько отзываются теоретичностью, экзальтаціей и недоконченностью, что объясняется самой натурой великаго воспитателя—пылкой, увлекавшейся, слишкомъ чувствительной и отзывчивой на все поэтическое, свѣтлое, доброе, прекрасное, возвышенное... Отъ дѣятельности и отъ умственнаго наслѣдія С. А. Рачинскаго, далеко превышавшаго швейцарскаго педагога широтой и глубиной своего религіозно-философскаго образованія, наоборотъ, вѣетъ тихимъ и умиротворяющимъ свѣтомъ спокойной церковной мудрости.

Рядомъ съ нѣкоторою хаотичностью и вдохновенной беспорядочностью великаго швейцарца родной педагогъ поражаетъ художественной цѣльностью и законченностью своей нравственной личности и полнымъ, гармоническимъ соотвѣтствіемъ между его убѣжденіями и практическимъ дѣломъ жизни. Это—дивный скульптурный образъ, изваянный жизнью изъ лучшихъ струнъ и прекраснѣйшихъ свѣтовыхъ оттѣнковъ русской народной души и сердца!...

„Песталоцци, по справедливому выраженію Калиша, болѣе возбуждающая, чѣмъ приводящая въ исполненіе личность... Въ своей педагогической дѣятельности, какъ преимущественно энтузіастъ, а не мыслитель, онъ руководствовался болѣе чутьемъ, внушеніями и чувствами нѣжнаго сердца.

(„Исторія воспитанія“, стр. 47-ая).

Нашъ С. А. Рачинскій далеко глубже и многостороннѣе Песталоцци.

Сходясь съ нимъ въ основахъ воспитанія, онъ идетъ далеко впередъ... Для него развитіе только природныхъ способностей у дитяти является не единственной цѣлью. Онъ ставитъ вопросъ глубже, шире, универсальнѣе. Какъ человѣкъ глубокихъ и удивительно законченныхъ религіозныхъ воззрѣній, онъ говоритъ, что цѣлью воспитанія человѣка должна быть не естественная его природа, поврежденная грѣхомъ, а образъ Божій, неизгладимо начертанный въ его душѣ и сердцѣ и запечатлѣнный вѣчными письменами въ Откровеніи.

Человѣкъ не просто долженъ развиваться, какъ растеніе, какъ птичка, животное, дерево, — онъ долженъ образовывать и воспитывать себя „по образу и подобию Бога“, по велѣнію Евангелія: „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ“...

Глубоко вглядываясь въ души русскыхъ крестьянскихъ дѣтей, имъ воспитываемыхъ, С. А. Рачинскій уловилъ въ нихъ дивную святую черту — великую, „алчущую и жаждущую любви ко всему Божьему, святому, церковному“, — всей душой пошелъ навстрѣчу этому „единому на потребу“, этому основному жизненному стремленію Русскаго народа — Богоносца... Трудясь и учительствуя въ сельской школѣ, онъ прекрасно понялъ, что безъ благодатнаго воздѣйствія Церкви, одиными естественными силами души не много сдѣлаешь... Оттого-то его дѣятельность и каждая страница составленной имъ книги: „Сельская школа“ — дышать не нравственной растерянностью, сомнѣніемъ и тайной тревогой, какъ это замѣтно у Песталоцци, придававшего формальному развитію ума и обогащенію внѣшнимъ званіемъ все таки огромное значеніе, — а красотой, ясностью и благодатнымъ, радостно — умиленнымъ спокойствіемъ духа... Такъ и чувствуется, что здѣсь безраздѣльно царитъ Христосъ и Его благая сила, возрождающая и спасающая, — „Ему-же Одному вѣдомыми судьбами ведущая

сердца и души къ высшему духовному совершенству, къ миру, любви и радости о Духѣ Святомъ!“..

Не отрицая и необходимости улучшенія матеріальнаго быта народа, С. А. Рачинскій подчинялъ земныя цѣли небеснымъ, отчего земныя горечи, неудачи и печали теряли свою остроту и уступали главное и преимущественное мѣсто тихимъ и благодатнымъ радостямъ души, въ Богѣ и для Бога живущей...

Самый трудъ крестыанскій у С. А. Рачинскаго облакался живою одеждою религіозности и понимался имъ, его сотрудиниками и питомцами не только какъ потребность природы, но, главнымъ образомъ, какъ велѣніе Бога: „въ потѣ лица твоего свѣси хлѣбъ твой“ и „не трудящійся да не ясть!“...

С. А. Рачинскій не сковывалъ сферы жизни воспитываемыхъ имъ русскихъ дѣтей одною лишь землею съ ея красивою ложью, нарядной суетой, заботой и печалью... Онъ широко распахивалъ для нихъ дверь въ безконечную даль свѣтлыхъ идей, „родныхъ небесамъ“—и самъ, какъ свѣча предъ чтимой иконой, ярко и дивно горѣлъ жаждой и огнемъ идеала, высшаго религіознаго вѣдѣнія...

И его тихое религіозное одушевленіе передавалось многимъ и зажигало чистыя души и сердца по всему лицу земли Русской свѣтлой и дѣятельной любовью къ Богу и ближнимъ... Одѣтое въ святую ризу церковности и благоговѣнія, вѣчное дѣло С. А. Рачинскаго росло и ширилось, призывая на его дорогое для всѣхъ русскихъ имя—благословія многихъ и многихъ истинныхъ друзей народа, дотолѣ разрозненныхъ по глухимъ угламъ, лишенныхъ могучей нравственной поддержки и свѣтлаго пророческаго призыва на дѣло Божіе, — къ братскому созиданію „града Божія“ (любимое выраженіе С. А. Рачинскаго).

И его великое дѣло выдержитъ испытаніе вѣковъ—и никогда не сгинетъ... Напротивъ, оно будетъ все расти и шириться

съ помощью Божіей и подъ благодатною сѣнію Церкви, какъ вѣтвистое дерево, выросшее изъ „зерна горушична“...

Не всегда на Руси будетъ играть вьюга страстей, дикая метель безбожія... Истомленные сердца опять затоскуютъ по Богѣ, по вѣчной и единой правдѣ жизни, — и пойдутъ не къ Песталоцци, съ его лишь окрашеннымъ идеей религіи гуманизмомъ, — а къ вѣрующему, съ пророческимъ духомъ, С. А. Рачинскому и только здѣсь найдутъ они такъ долго жданное и такъ искомое счастье и успокоеніе!...

Вѣрю, Господи!... Ибо—Ты въ Церкви „всегда, нинѣ и присно и во вѣки вѣковъ“... Кто съ Церковью, тотъ и съ Тобою, Спаситель мой и Богъ мой!...

Такой-же прекрасной, отрадной для русскаго сердца и высоко поучительною личностью является и извѣстный галицко-русскій патріотъ и народолюбецъ, протоіерей о. І. Наумовичъ.

Личная жизнь дорогого пастыря, полная невзгодъ, горя и испытаній, сроднила его съ народомъ, научила его болѣть за него сердцемъ, — и всю душу свою посвятить на служеніе его духовному и матеріальному благу...

Надѣленный отъ природы замѣчательными способностями, добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ и рѣдкой энергіей, о. І. Наумовичъ являетъ поразительный примѣръ „пастыря добраго, душу свою полагающаго за овцы своя“...

Рѣдкая сердечность, теплота, и искренность чувства, глубокой практической умъ, всецѣло направленный въ сторону Бога, къ осуществленію свѣтлыхъ началъ Царствія Божія въ жизни, были причиною того, что о. Іоаннъ пользовался исключительною любовью въ народѣ и въ средѣ многочисленныхъ его друзей, высокоцѣнившихъ дорогого вѣсьма пастыря — патріота...

Его свѣтлая личность, многолѣтняя и многоплодная дѣятельность служить наиболѣе яркимъ показателемъ того, что мощь силу и красоту пріобрѣтаетъ лѣланіе на нивѣ Божіей лицъ.

всецѣло преданныхъ Церкви, у нея одной почерпающихъ нравственныхъ силы для своего славнаго подвига.

И какая богатая сокровищница духовнаго назиданія оставлена имъ Россіи и зарубежной Галиціи въ видѣ прекрасныхъ его твореній, изданныхъ (въ большинствѣ) Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ! Кто изъ учителей церковныхъ школъ не читалъ его „Псалтирника“, „Четырехъ путеводителей доброй жизни“, „Весѣдь о крестьянскомъ хозяйствѣ и о землѣ кормилицѣ“, и особенно его дивныхъ прямо неподражаемыхъ „Весѣдь пастыря“, въ двухъ томахъ?!..

Глубокое пониманіе народной жизни, простота, задушевность и вмѣстѣ съ тѣмъ какая-то особенная красота выраженія, высокое одушевленіе, проникающее каждую строчку, имъ написанную, строгость и кристальная ясность мыслей и чувствъ, удивительная доступность ихъ для простеца—читателя,—все это дѣлаетъ произведенія о. І. Наумовича исключительно-цѣнными въ бібліотекѣ сельской школы... Всѣ его книжки читаются нарасхватъ и школьниками, и взрослыми,—и во всѣхъ будятъ страстную жажду новой, лучшей жизни по завѣтамъ Евангельскимъ подѣ руководствомъ просвѣщеннаго свѣтомъ слова Божія—практическаго разума...

Дивная цѣльность и красота его нравственной личности такъ дивно сочетались съ красотой и правдой русской души, такъ глубоко ей соотвѣтствуютъ!..

И опять таки, это—потому, что на произведеніяхъ добраго пастыря *ощутительно для души* лежитъ свѣтлая и немеркнущая печать Духа Божія, высшей Божіей правды...

Съ какою сердечной радостью и тихой отрадой читаешь въ его „Весѣдахъ пастыря“ вдохновенныя, глубокія по знанію жизни народной, объясненія новозавѣтныхъ книгъ Свящ. Писанія, особенно—посланій Апостольскихъ!.. А объясненіе богослуженія царственно-величавыхъ обрядовъ св. Церкви Православной!

И какое счастье видѣть это дивное сокровище въ библиотекѣ каждой церковной школы въ Россіи!

О. І. Наумовичъ, съ помощью Божіею, охватилъ въ своей дѣятельности и вытекающихъ изъ нея произведеніяхъ всѣ стороны народной жизни.

Горачій и вдохновенный проповѣдникъ истинъ Евангельскихъ, искренній и глубокій патріотъ, рѣдкій пастырь стада Христова, „духовный“ въ высшемъ апостольскомъ смыслѣ этого слова, талантливый изъяснитель обрядовъ Церкви, прекрасный ораторъ и рѣдкій, по своей энергіи, дѣятель на нивѣ Божіей о. Іоаннъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и прекраснымъ сельскимъ хозяиномъ, и выдающимся [пчеловодомъ, и рьянымъ ратоборцемъ за трезвость народа, и примѣрнымъ семьяниномъ... Поистинѣ—исполнились на немъ слова Евангелія: „Ищите прежде Царства Божія, и правды его, и это все приложится вамъ“...

Смиранный и кроткій въ личной и общественной жизни, о. Іоаннъ является такимъ-же и въ своихъ писаніяхъ...

Какимъ, почти дѣтскимъ, незлобіемъ и кротостью вѣветъ отъ его автобіографіи (въ 1-омъ томѣ „Весѣдъ пастыря“!)...

А между тѣмъ, это — былъ мужъ „славный предъ Богомъ и людьми!“...

Не себѣ приписываетъ онъ успѣхъ своихъ начинаній и добрыхъ дѣлъ, а единственно Одному Богу.

„Всякаго человѣка—пишетъ онъ,—Провидѣніе Божіе ведетъ къ извѣстной цѣли такими путями, какіе для этого нужно пройти. Меня воспитывали въ дѣтствѣ по-польски, меня ополчавали въ школахъ.. Но Провидѣніе Божіе вело меня къ тому, чтобы я, послѣ всевозможныхъ тяжелыхъ испытаній, всѣмъ сердцемъ и всею душою сроднился съ роднымъ для меня народомъ, по мѣрѣ силъ своихъ защищалъ его (конечно, отъ ополчванія, колонизаціи)... Въ настоящее время, загнанный судьбою сюда, въ Стрѣльче, на самую границу Буковины, я думаю тутъ

мою думу, да что обдумаю, беру перо и пишу, да пускаю въ свѣтъ „Науку“ (газета издававшаяся о. І. Наумовичемъ). Придется-ли она *по сердцу* кому, Богъ знаетъ... („Б. П“, стр. 62).

Какую дивною нравственною красотой и силою вѣетъ отъ этихъ безцѣнныхъ строкъ дорогого почившаго пастыря-народолюбца!....

„Молись, трудись, учись, трезвись,“ — это было девизомъ его „Науки“. О, если-бы этотъ свѣтлый девизъ вошелъ въ плоть и кровь родного Русскаго народа, — и скорѣе вывелъ бы его на свѣтлый и радостный путь благочестивой, трезвой, мирной и достаточной жизни... О, если-бы!...

Помоги, Господи!

(*Нива Божія*).

II.

Освященіе временнаго храма въ с. Грибоѣдовѣ, Моршанскаго уѣзда.

12 ноября 1907 года въ с. Грибоѣдовѣ сгорѣлъ православный храмъ.

Грустно вообще такое несчастье. — Больше грусти, когда оно касается самаго дорогого для русскаго православнаго человѣка — храма Божія.

По отношеніи къ с. Грибоѣдову эта грусть еще болѣе увеличивается тѣмъ, что приходъ его зараженъ сектантствомъ, въ формѣ молоканства; да къ тому-же не простого молоканства-уклеинства, а съ элементами толстовства (въ деревнѣ Шачѣ).

О шачинскихъ молоканахъ еще въ 1897 году бывшій настоятель прихода, свящ. о. А. Розановъ, писалъ: „изъ книгъ, поддерживающихъ ихъ вольномысліе, они болѣе всего читаютъ

книжки и брошюры гр. Льва Толстого“. А въ отчетѣ Миссіонерскаго Братства за 1903 г. читаемъ такую характеристику молоканства дер. Шачи. „Сектантовъ здѣсь 120 м. и 107 ж. п. Среди нихъ молоканство, за нѣкоторыми исключеніями, сохраняетъ одно лишь названіе. Устами нѣкоторыхъ изъ своихъ представителей они отвергаютъ Божественность Іисуса Христа, признавая Его за простаго чловѣка; писанія апостольскія считаютъ искаженными; Библіей пользуются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она яко-бы оправдываетъ ихъ ученіе, а все, что въ ней не согласуется съ ихъ взглядами, не только отрицается ими, но и кощунственно осмѣивается. Свое ученіе они больше черпаютъ изъ подпольныхъ сочиненій Л. Толстого“ (стр. 42, Тамбовъ—1904 г.).

Сгорѣвшая церковь была деревянная. Построена она въ 1852 году. Слѣдовательно, просуществовала всего 55 лѣтъ. — Престоль — одинъ, во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Какъ велика грусть вслѣдствіе уничтоженія зданія храма пожаромъ, такъ сильна и радость грибоѣдовцевъ, во главѣ съ о. настоятелемъ, по поводу того, что 23 февраля 1908 года состоялось освященіе временнаго храма.

Господь не безъ милости!.. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей!. Грибоѣдовцы опять имѣютъ свой храмъ. А что было въ 3^{1/2} мѣсяца, съ 12-го ноября? — Служба хотя и совершалась, но — не было литургіи, этого главнаго и существеннаго во всемъ православно-христіанскомъ богослуженіи. Въ еямоу дѣлѣ, вѣдь нѣтъ богослуженія, равнаго по высотѣ, святости и спасительности литургіи. Другія службы церковныя — только приготовленія къ литургіи. Сама по себѣ литургія не естъ только собраніе молитвъ и пѣснопѣній. Въ ней совершается одно изъ святѣйшихъ и важнѣйшихъ таинствъ нашей Церкви — Евхаристія. — За литургіей, далѣе, вѣрующіе причащаются животворящаго Тѣла и Крови Искупителя, Господа Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную. Здѣсь,

наконецъ, воспоминаются живые и мертвые.— Вотъ чего были лишены жители с. Грибоѣдова на 3¹/₂ мѣсяца.

Но—слава и благодареніе Господу!—что на такое сравнительно короткое время. Поистинѣ, Господь не безъ милости!..

П) расположенію о. настоятеля, свящ. П. Полянского, прихожане приобрѣли за 250 рублей, на одномъ изъ сосѣднихъ хуторовъ, амбаръ большихъ размѣровъ. Онъ стоитъ очень дорого и продавался по случаю. Изъ половины амбара грибоѣдовцы соорудили временный храмъ. А вторую половину они продали за 225 рублей. И вышло, что этотъ временный храмъ обошелся имъ, не считая выплаты за работу, 25 рублей. А онъ вмѣстимостью—и шире сгорѣвшаго, и длиннѣе.

Церковное торжество началось съ вечера. 22-го февраля, въ пятницу, была отслужена всенощная священникомъ изъ „Митропольскаго Союза пастырей“, о. П. Благонадеждинымъ. За всенощной было много народа. Въ числѣ молящихся былъ и нарочито прїѣхавшій изъ г. Тамбова епарх. миссіонеръ М. Третьяковъ. Послѣдній, по своему обычаю, участвовалъ въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ.

На слѣдующій день, въ субботу, 23 февраля, настоятелемъ свящ. о. П. Полянскимъ была отслужена утренняя. Къ срединѣ ея начали съѣзжаться сосѣди священники. Отъ „Митропольскаго миссіонерскаго союза пастырей“ было два священника—изъ с. Митрополя, о. П. Благонадеждинъ, и изъ села Коровина—о. И. Сосновскій. „Союзъ“ считалъ своею обязанностью быть на торжествѣ своего сочлена.—Ранѣе всѣхъ прибылъ благочинный 5-го округа, протоіерей о. Т. Кашковъ.

Окончилась утренняя. Начались приготовленія къ освященію храма. Къ этому времени прибылъ г. земскій начальникъ 8 участка, К. Н. Рождественскій, человѣкъ—кстати сказать—очень религіозный и къ тому-же уважаемый крестьянами.

Четыре священника, во главѣ съ о. протоіереемъ Т. Кашковымъ, облачились въ ризы.—Давно грибоѣдовцы не видѣли у себя такого стеченія пастырей православныхъ. И какъ это много значить для нашего простеца крестьянина. Онъ сразу понимаетъ, что событіе—выдающееся въ его жизни. А это поднимаетъ въ немъ религиозное чувство, подогревая его.

Освященіе совершалось, какъ должно,—„благообразно и почину“. Псалмы положенны торжественно пѣлись. Возгласы умирительно произносились. Все это сильно вліяло на состояніе молящихся.

Торжество освященія усугублено тѣмъ, что было произнесено *четыре* проповѣди—импровизаціи. Первая, тотчасъ послѣ чина освященія храма, была произнесена настоятелемъ свящ. о. П. Полянскимъ. Въ своемъ словѣ о. П., во-первыхъ, воздалъ хвалу и благодареніе Богу за Его помощь—скараго устройенія временнаго храма; во-вторыхъ, онъ указалъ на значеніе храма, какъ особеннаго мѣста общественно-христіанскаго богослуженія; въ концѣ своей рѣчи о. настоятель призывалъ своихъ пасомыхъ къ проявленію усиленной ревности въ посѣщеніи храма, а также къ скорѣйшему осуществленію намѣченной постройки *постояннаго* храма, вмѣсто этого временнаго.

Второе слово было произнесено за причастнымъ стихомъ, на литургіи, епархіальнымъ миссіонеромъ М. Третьяковымъ. Указавъ на то, что въ приходѣ села есть сектанты-молокане, далѣе,—что и въ округѣ жители Грибоѣдова всегда встрѣчаются съ сектантами, наконецъ,—что послѣдніе стремятся смущать совѣсть и умъ православныхъ вопросами о религіи, обрядовой сторонѣ ея въ особенности,—миссіонеръ говорилъ: „необходимо спросить, правильно ли съ точки зрѣнія Св. Писанія сдѣлали вы, жители прихода с. Грибоѣдова, воздвигши этотъ храмъ и рѣшивши, одновременно съ этимъ, приступить къ постройкѣ постояннаго дома молитвы; выражаясь по сектантски, „по строкѣ-ли“ Писанія поступили вы;

наконецъ, — согласна-ли съ *ученіемъ Иисуса Христа* мысль о необходимости имѣть вѣрующимъ въ Него, — какъ Сына Божія и Бога, — дома молитвы — храмы Бога Вышняго, „святѣлища, въ которыхъ Онъ живетъ“ (Исаіи 57, 14; Мѡ. 23, 21). Вопросы эти, — продолжалъ миссіонеръ, — какъ видите сами, очень важны. Это вопросы жизни нашей. Ихъ необходимо рѣшить, какъ для насъ самихъ; такъ и на случай возможности знать, какъ отвѣтить вопрошающему сектанту. А не отвѣчать, — мы не можемъ: такова заповѣдь ученика Христова, св. апостола Петра. Онъ говоритъ: „будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ“ (1 Посл. III, 15).

Далѣе миссіонеръ, основываясь на 15—17 стихахъ Евангелія отъ Марка 11 главы, разъяснилъ правильность, законность и полное согласіе съ *ученіемъ Иисуса Христа* существованія особнхъ домовъ молитвы — храмовъ. Въ частности, онъ остановилъ вниманіе на замѣчаніи Евангелиста Марка: и „*училъ ихъ*, говоря“... „Какими словами *училъ* Христосъ въ этомъ случаѣ? — спросилъ миссіонеръ. Словами Ветхаго Завѣта изъ книги пророка Исаіи (56, 7). — Но Господь, уча словами Ветхаго Завѣта, всегда исправлялъ *ту* мысль его, которая должна быть исправлена съ точки зрѣнія Новаго Завѣта, противопоставляя ей Свое толкованіе. Примѣръ сего мы видимъ въ 5 гл. Евангелія отъ Матвея (напр. стихи — 21—22; 27—28; 31—32; 33—34; 38—39; 43—44). Тамъ за мыслью — „вы слышали, что сказано древнимъ?“ — всегда слѣдуетъ выраженіе: „а Я вамъ говорю“. Ничего этого нѣтъ въ Евангеліи Марка — 11 гл. 15—17 стихахъ. Здѣсь мы *не видимъ* ни исправленія мысли пророка Исаіи (56, 7), ни противопоставленія ей, напр., въ такой формѣ: „вы слышали, что сказано древнимъ“ или: „вы слышали, что написано, — а Я вамъ говорю“. Наоборотъ, здѣсь Господь Иисусъ Христосъ *учитъ* словами Ветхаго Завѣта изъ книги пророка Исаіи. — Слѣдовательно, кто вообще признаетъ *ученіе Христа*, тотъ не можетъ не признавать и

Его ученія о храмѣ, выраженного мыслию пророка Исаи“ (56, 7).

Послѣ этого миссіонеръ перешелъ къ толкованію словъ Господа: „а вы сдѣлали его (храмъ) вертепомъ рабойниковъ“.—Въ заключеніи миссіонеръ указалъ на совладеніе: освященіе храма совершается у Грибоѣдовцевъ на масляницу, т. е., въ то время, когда русскій человѣкъ не прочь развернуться во всю ширь своей натуре...

Третье слово было произнесено священникомъ „Митропольскаго Союза“ пастыремъ, о. П. Благонадеждинымъ, тотчасъ послѣ окончанія божественной литургіи, предъ совершеніемъ соборнаго молебнаго пѣнія Святителю и Чудотворцу Николаю.

Въ своей рѣчи о. П. нарисовалъ двѣ картины—отсутствіе храма у Грибоѣдовцевъ и возобновленія его теперь. Чувства ихъ и состояніе въ томъ и другомъ отношеніи онъ сравнилъ съ чувствами и состояніемъ іудеевъ, когда у нихъ былъ разрушенъ храмъ Соломоновъ и когда у нихъ явился второй храмъ.—Затѣмъ о. П. указалъ на то, что такое литургія по своему существу. „Здѣсь,—говорилъ, онъ,—сегодня совершилось чудо; здѣсь принесена безкровная жертва... Какое великое событіе для истинно-вѣрующихъ православныхъ христіанъ!—Что такое божественная литургія?—Это сокращеніе всего Евангелія, это—изображеніе земной жизни Іисуса Христа; здѣсь Его смерть за грѣхи міра; здѣсь воспоминаніе Его воскресенія и вознесенія на небо“.

Въ концѣ молебнаго пѣнія, предъ провозглашеніемъ многолѣтія „по чину“, о. протоіерей—благочинный—Т. Кашковъ обратился къ молящимся съ своимъ—заключительнымъ словомъ. Въ началѣ онъ поздравилъ прихожанъ съ окончаніемъ добраго дѣла—постройки временнаго храма. Затѣмъ о. Т. обратилъ вниманіе присутствовавшихъ жителей села на вопросъ о томъ, почему Господь попустилъ быть такому несчастію, что храмъ у нихъ сгорѣлъ?—Отвѣтъ: „причина здѣсь,—говорилъ о. благочинный,—въ нашихъ грѣхахъ, въ нашемъ—недостойномъ званіи христіанина—поведеніи. Посмот-

рите на нашу молодежь. Какъ она ведетъ себя теперь, по Божьему—ли. Не тутъ-ли лежитъ главный нашъ грѣхъ настоящаго времени и самое великое наше несчастіе?—Нужно, очень нужно обратить вниманіе на наше подростящее поколѣніе. Вѣдь оно—наша надежда и опора. Надо его обучать страху Божію, отвлекая отъ непристойнаго поведенія. Зададимъ себѣ эту задачу и будемъ стараться добросовѣстно исполнить ее“.

Послѣ окончанія торжества, въ домѣ о. настоятеля прихода гостямъ была любезно предложена скромная—братская трапеза.

Такъ совершилось освященіе временнаго храма въ с. Грибоѣдовѣ.

Торжество это, безъ сомнѣнія, малое событіе въ ряду общепархіальной жизни Тамбовской. Но оно великое, по нашему мнѣнію, съ точки зрѣнія современной жизни окружающей среды. И вотъ почему.

Кругомъ—сектанты. Очень много сектантствующихъ изъ православныхъ. Наше исконное православіе въ округѣ, можно сказать, не поддерживается, въ особенности тѣми людьми, которые имѣютъ въ глазахъ сельскихъ жителей „вѣсъ“. Мы разумѣемъ „власть сельскую“,—напр., волостного старшину, сельского старосту и проч. лицъ подобныхъ.—Грустно это, но это фактъ.

Примѣръ. 20-го числа февраля въ с. Митропольѣ было церковно—приходское собраніе подѣ председательствомъ настоятеля—священника. Вопросъ разбирался жизненный для православныхъ.—Недавно въ этомъ селѣ былъ епархіальный архитекторъ. Пріѣхалъ онъ для освидѣтельствованія церкви. Въ своемъ актѣ г. Фрейманъ указалъ на неотложную необходимость снять колокола; иначе колокольнѣ грозитъ паденіе. На собраніе явился волостной старшина, какъ членъ приходской общины (не бывавшій два года у исповѣди). И вотъ, вмѣсто того, чтобы поддержать такое важное дѣло и неотложное,—въ виду заявленія г. архитектора,—онъ идетъ противъ него. „Вы, батюшка, и не думайте—приблизительно ораторствовалъ онъ—облагать народъ; ему „подата

надоть“ платить; онъ и такъ платитъ 13 рублей; это—что же?—Значитъ, 13 плюсъ 1 рубль на церковь?—Это будетъ непосильно ему. Вы сами знаете, кесарю—кесарево...“ Сказаль и ушелъ, не дождавшись окончанія собранія.

Между тѣмъ на собраніи рѣшили просить сдѣлать сходъ сельскій 22 февраля, въ пятницу. Священникъ извѣстилъ объ этомъ старосту. А онъ отвѣтилъ, что это время онъ считаетъ неудобнымъ для схода: „сходъ будетъ пьяный, всѣ—писаль онъ—исполняютъ обычай масляницы“. Между тѣмъ у православныхъ жителей с. Митрополя, искренно-вѣрующихъ, въ этомъ день, въ ожиданіи схода, „и крошки хлѣба не было во рту“ (ихъ слова).

Вотъ какая атмосфера въ Митропольской волости!.. И говорятъ, она тамъ *давно* такая... Обидно... Грустно... Тяжело на душѣ... „Будетъ—ли когда этому конецъ?“—спрашиваютъ искренно—преданные православію крестьяне. „Помогите намъ; защитите насъ?“—взываютъ они „изъ глубины души.“ „И терпѣнію бываетъ конецъ...“ слышится со всѣхъ сторонъ.

М—в.

III.

Педагогическая униформа.

Давно жданное слово для характеристики состоянія духовной школы въ ближайшіе двадцать лѣтъ (съ 1884 года) найдено и произнесено оно лицомъ компетентнымъ.

Теперь это слово облетѣло, вѣроятно, всю Россію и многихъ порадовало тѣмъ, что наконецъ—то сказана *правда* о нашей духовной школѣ и найдена причина ея упадка.

Униформа (однообразіе), т. е., педагогическое обезличеніе—вотъ слово, точно обозначающее состояніе духовной школы и указывающее ясно на причину тѣхъ прискорбныхъ явленій, какія въ духовной школѣ *недавно совершились*.

Это слово произнесено авторомъ новой книги, носящей такое заглавіе: *Д. Тихомировъ. Обь Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. С. П. В. 1908 г. Цѣна 50 к.*

Книга (1—71 стр.) написана членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Д. И. Тихомировымъ.

Появленіе этой книги вызвано желаніемъ уяснить, насколько былъ правъ профессоръ Петербур. академіи, г. Глубоковскій, написавшій въ 1907 году въ своей книгѣ „По вопросу о духовной школѣ и обь Учеб. Комитетѣ“ много такого, чего Комитетъ не ожидалъ, на тему, что Учебный Комитетъ и г. г. члены—ревизоры несутъ отвѣтственность за то состояніе, въ какомъ очутилась теперь руководимая Комитетомъ духовная школа.

Книга профессора произвела сенсацію.

Д. И. Тихомировъ въ отвѣтъ профессору и написалъ свою книгу.

Отсылая читателей къ этимъ двумъ весьма интереснымъ книгамъ, мы намѣрены остановиться на той мысли, которая намъ въ книгѣ Д. И. Тихомирова показалась весьма симпатичной, какъ правильная по существу.

Д. И. Тихомировъ признаетъ необходимымъ ослабить существующую централизацію духовно-учебнаго дѣла и смягчить униформу, господствующую теперь въ педагогическомъ дѣлѣ (см. стр. 69).

На стр. 70 авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ, *не называя лицъ и учреждений*, что *кто—то* (по выраженію автора: *пройденный періодъ жизни духовной школы*) приучилъ корпорацію къ тому, что имѣется особо замѣтная среди нихъ склонность все подводить подъ униформу—чтобы въ каждой семинаріи было все такъ, какъ въ другихъ семинаріяхъ. Къ тому же за корпораціями привыкли и воспитанники.“

Эту *склонность замѣтилъ* Д. И. Тихомировъ, свѣдѣній чловѣкъ въ составѣ Учебнаго Комитета, ибо онъ здѣсь служитъ

только съ 1903 года (стр. 4): авторъ называетъ себя самого лицомъ, въ сторонѣ стоящимъ по разбираемому дѣлу.

Другіе члены—ревизоры не только не замѣчали этой не-полезной для дѣла униформы (педагогическаго обезличенія), но и много надъ введеніемъ ея потрудились и ихъ трудамъ корпораціи обязаны тѣмъ, что получили склонность и привычку все вести *дѣло живое* по одной формѣ, какая создавалась въ центральномъ управленіи и какая предписывалась *въ циркулярахъ*...

Именно г.г. ревизоры въ ближайшіе двадцать лѣтъ, повидимому, затѣмъ только и ѣздили по учебнымъ заведеніямъ, чтобы *склонить* корпораціи подъ эту униформу.

Кто былъ подъ ревизіями въ эти ближайшіе двадцать—десять лѣтъ, тѣ видѣли и чувствовали, что ихъ усердно наклоняютъ, склоняютъ (чтобы не сказать рѣзче—гнуть) въ одну опредѣленную форму, какую творили, напр., Петръ Константиновичъ или Василій Александровичъ.

Когда же успѣли всѣхъ склонить подъ одну форму, тогда увидѣли, что *централизація и униформа, при известной степени полезности ихъ въ административномъ дѣлѣ, имѣютъ много и обратныхъ сторонъ* (стр. 69).

Вмѣстѣ съ Симеономъ Богопріимцемъ съ радостью приходится сказать, что наши глаза увидѣли свѣтъ, котораго давно искала душа педагоговъ не изъ чловѣковъ въ футлярѣ, а тѣхъ педагоговъ, у которыхъ душа была жива и которыхъ склонить или согнуть подъ униформу какъ-то случайно не удалось.

Отрадно прочитать въ этой маленькой книгѣ коротенькое предостереженіе автора въ сторону тѣхъ, кого это касается, что красотой униформы увлекаться въ школьномъ дѣлѣ допустимо менѣе, чѣмъ гдѣ-либо (стр. 70).

Если Евреи вздохнули свободно отъ рѣчей Моисея, что имъ дана будетъ свобода отъ рабства, то и педагоги, заматорѣвшіе во днехъ своихъ и съ томленьемъ сердца ждавшіе, что найдется

пророкъ, который оживить ихъ призывомъ, ободряющимъ *само-*дѣтельность, съ радостью прочтутъ эти заключительныя призна- нія достопочтеннѣйшаго Д. И. Тихомирова.

Что именно г.г. ревизоры усердствовали надъ подведеніемъ всѣхъ педагоговъ и всего учебнаго дѣла подъ униформу, объ этомъ хорошо знаютъ старые педагоги, живые свидѣтели усердія, съ какимъ утверждалась униформа.

Учебникомъ хорошимъ признавалась только та книга, кото- рая шла сверху, хотя бы она представляла пережитокъ старины.

Воспитательныя приемы практиковались въ школахъ тѣ, ко- торыя любезны старѣйшимъ г.г. ревизорамъ и ихъ избранникамъ изъ сравнительно молодыхъ.

Бездарные и лѣнныя инспекторы семинарій пролѣзали на эти должности и съ этихъ должностей мѣтили въ ректора часто потому, что присягали на вѣрность тактикѣ педагогической од- ного изъ вліятельныхъ ревизоровъ. И когда *такихъ* о.о. инспек- торовъ спрашивали, почему они *такимъ образомъ* дѣйствуютъ, избранники отвѣчали: „такъ указалъ Петръ Михайловичъ — ревизоръ“.

Доброе слово о старой школѣ.

Въ 1866 году духовно-учебныя заведенія были реформиро- ваны и съ того времени появилась такъ называемая новая школа. Школа до реформы 1866 г. осталась съ титуломъ старой школы, извѣстной болѣе подъ названіемъ бурсы. Въ глухихъ городкахъ духовныя училища такъ и называются бурсами доселѣ.

Много темныхъ сторонъ было въ старой бурсѣ. Кое-что хорошее и свѣтлое дала новая школа.

Но не все въ старой школѣ было плохимъ.

Въ старомъ режимѣ воспитательномъ было нѣчто симпатичное.

Въ Самар. Еп. Вѣд. справедливо сказано, что новая школа весьма погрѣшила, когда отбросила самую суть воспитанія — живое, доброжелательное и теплое, а подѣ часъ даже полное горячей (мы бы дополнили — жгучей, опаляющей, какъ пламень) любви отношеніе воспитателей къ дѣтямъ.

Въ большинствѣ случаевъ въ новой школѣ простыя, сердечныя отношенія замѣнены бездушнымъ, холоднымъ, отталкивающимъ живую дѣтскую душу, формальнымъ дисциплинированьемъ, дрессировкой дѣтей. (См. № 4, стр. 166—167).

Сказанное — совершенная правда. Но въ статьѣ не досказаннымъ осталось разъясненіе, кому же новая школа обязана такимъ режимомъ?

Не называя лицъ, мы скажемъ общимъ именемъ.

Школа своимъ формализмомъ обязана Петербургу, который требовалъ отъ своихъ ставленниковъ, чтобы педагоги души своей питомцамъ не обнаруживали и съ ними не братались и не нѣжничали.

Извѣстно, что вся жизнь нашихъ учебныхъ заведеній въ новой школѣ полведена была подѣ регламентъ и педагогу не оставалось одчай пяди, гдѣ бы онъ могъ свободно ступить.

Жизнь ученика и его отношенія точно опредѣлены были правилами поведенія.

Такъ постепенно стало проникать въ духовныя школы омертвѣніе.

Попытки нѣкоторыхъ горячихъ педагоговъ оживить школьную жизнь чрезъ живое общеніе съ учениками большею частью оканчивались катастрофами для этихъ педагогическихъ колумбовъ.

Начальство не вѣрило, что педагоги съ добрыми цѣлями входили въ общеніе съ учениками.

И не всѣ педагоги, дѣлавшіе реформу школы на свой страхъ и рискъ, были осмотрительны въ своихъ сношеніяхъ съ учениками: нѣкоторые изъ учителей переходили границы дозво-

ленно и тяжело расплачивались за свои попытки установить сердечныя отношенія въ питомцамъ.

Иначе оно и быть не могло: разъ дѣло это велось тайно, безъ одобренія начальства, то могли быть допущены погрѣшности.

Наше время настойчиво потребовало, чтобы учитель перемѣнилъ свое обращеніе съ учениками и, оставивъ свой „футляръ“, сдѣлался живымъ руководителемъ своихъ учениковъ.

Учитель долженъ быть снова наставникомъ—воспитателемъ и жить „по душѣ“ съ учениками.

Дѣло это очень отвѣтственное и важное.

Чтобы учителя не были „оговорены“, нужно вести его явно.

Правильное положеніе и безопасное дается теперь въ Тамбовской семинаріи учителямъ ея чрезъ введеніе института уполномоченныхъ и отвѣтственныхъ классныхъ наставниковъ.

Невыполненное обѣщаніе.

Духовенство Тамбовской епархіи въ лицѣ многихъ своихъ депутатовъ, собиравшихся на Епарх. Съездъ въ январѣ 1908 г., не исполнило тѣхъ обѣщаній, какія оно давало въ лицѣ многихъ родителей, которые просили Владыку лѣтомъ 1907 года открыть закрытыя девять младшихъ классовъ, обѣщаясь всячески отплатить педагогическій персоналъ за труды, которые придется нести ему ради ихъ дѣтей.

Отъ лица родителей всѣхъ уволенныхъ (360) учениковъ депутаты отъ Козловскаго уѣзда *въ июль 1907 года* писали, какъ напечатано въ № 1 Тамб. Е. Вѣд. 1908 г. стр. 45, что духовенство всячески сумѣетъ оцѣнить труды наставниковъ и начальства въ такое тяжелое время для дѣтей и родителей.

Въ январѣ 1908 г. у духовенства уже изъ памяти какъ будто вышло прежнее обѣщаніе, оглашенное въ печати не только

Тамб. Еп. Вѣд., но и многихъ Россійскихъ Епарх. Вѣдомостей, гдѣ сполна была перепечатана статья Тамб. Еп. Вѣд. подъ заглавіемъ: „Голосъ родительскаго благоразумія“.

У духовенства не нашлось денегъ на жалованье класснымъ наставникамъ....

Справедливо Владыка Тамбовскій сказалъ въ своей Архипастырской резолюціи:

„На покрытіе дефицитовъ, не всегда основательныхъ, по содержанію своихъ дочерей Сѣздъ не жалѣетъ десяти тысячъ, а на удовлетвореніе такихъ мѣропріятіи по отношенію къ сыновьямъ, которыя признаются цѣлесообразными, у него нѣтъ и 3-хъ тысячъ“...

Владыка назначилъ жалованье класснымъ наставникамъ.

Прот. *І. Панормовъ.*

IV.

К и р с а н о в ъ .

Въ недѣлю Православія при Тихвинской церкви г. Кирсанова было годовичное собраніе членовъ мѣстнаго Серафимовскаго Общества Трезвости. Согласно устава это общества, послѣ вечерняго богослуженія былъ отслуженъ молебенъ съ акафистомъ покровителю общества — Преподобному Серафиму. Предъ чтеніемъ акафиста учредителемъ общества свящ. В. Архангельскимъ была сказана рѣчь о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ для личной, семейной и общественной жизни.

„Мы опоены!“ — говорилъ онъ словами одного докладчика на сѣздѣ „Союза 17 октября“.

„Опоенъ городъ, опоена деревня и лучшія силы страны погибаютъ въ пьянствѣ, погибаютъ, таланты, умъ, сердце, честность“ .....

„У насъ нѣтъ школъ, нѣтъ и денегъ на просвѣщеніе темнаго крестьянства, у насъ совсѣмъ почти нѣтъ народныхъ газетъ и журналовъ, нѣтъ на нихъ и потребности, но зато пивныя, трактиры кипятъ постоянно народомъ“.

„Но можно-ли винить въ этомъ безпробудномъ пьянствѣ одного лишь сѣраго мужика? Нѣтъ. Гдѣ ему искать въ праздники разумныхъ развлеченій, куда идти? По многимъ-ли селамъ ведутся народныя чтенія, есть-ли библіотеки?..“

„Нашъ долгъ — трезвенниковъ и всѣхъ призванныхъ и близко стоящихъ къ жизни народной, разъяснять весь вредъ невыносимаго пьянства, открывать школы, общества трезвости“...

Въ концѣ рѣчи напомнилъ § 11-й Общества трезвости, по которому трезвенники обязаны увѣщевать родныхъ и знакомыхъ ко вступленію въ члены Общества трезвости.

На сугубой эктеніи были поимянно помянуты о здоровіи и спасеніи всѣ члены Общества трезвости, что всегда производитъ глубокое впечатлѣніе на трезвенниковъ.

Затѣмъ былъ предложенъ отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ.

Изъ отчета видно, что всѣхъ членовъ за 1907 г., добровольно принявшихъ на себя обѣтъ воздержанія отъ пьянства, было 319 человекъ. Записывались по преимуществу люди слабохарактерные, не имѣющіе владѣть собою и при всякомъ удобномъ случаѣ напивающіеся до-пьяна, а иногда и прямо алкоголики.

И отраднo было указать на здѣсь-же находящихся лицъ, пришедшихъ записываться со всѣми послѣдствіями безпросвѣтнаго пьянства, опустившимися „на дно“, а теперь стоящихъ въ храмѣ въ приличной одеждѣ, съ веселыми сіяющими лицами, умильно смотряющихъ на лицъ Препод. Серафима и искренно творящихъ крестное знаменіе. Умилительная, сердце трогающая картина!....

Общество обращало много вниманія на распространеніе брошюръ и листовъ противъ пьянства. Каждый новый членъ общества получалъ по двѣ или по три брошюрки, выписываемыя на средства общества изъ Александрѣ Невскаго Общества трезвости (Петер., Обводный, 116). Такихъ брошюръ нынѣшній годъ распространено болѣе 1000. Оттуда-же выписывался журналъ для членовъ Общества „Трезвая жизнь“.

На основаніи § 9 „Устава Общества трезвости“, по которому „трезвенники обязаны оказывать возможную поддержку по какому-либо случаю обѣднѣвшему члену общества“, было предложено оказать помощь деньгами въ количествѣ 25 руб. одному члену общества“, у котораго въ субботу на 1-ой недѣлѣ Великаго поста, въ то время, когда онъ причащался св. таинъ Христовыхъ, угнали отъ храма лошадь. Собраніе единогласно постановило дать этому члену 25 рублей изъ имѣющихся у общества свободныхъ денегъ, опускаемыхъ въ учрежденную кружку общества.

Здѣсь-же дано было 1 руб. другому члену общества, одинокой женщинѣ, на покупку соломы для топки.

Въ концѣ собранія учредителемъ было сообщено, что вѣсть о нашемъ обществѣ распространилась далеко за предѣлы нашего прихода. Пріѣзжавшіе записываться въ члены Общества издалека, присылали нѣсколько писемъ, въ которыхъ благодарятъ за полученное избавленіе отъ пьянства, шлютъ привѣтствіе членамъ и просятъ молитвъ. Здѣсь-же нѣкоторыя письма были оглашены. Одно изъ нихъ изъ города Риги. Нѣсколько сочувственныхъ строкъ о плодотворной дѣятельности нашего общества пропечатано въ журналѣ „Кормчій“ за 1907 годъ. Получено извѣстіе, что въ Кубанской области въ одномъ приходѣ открыто общество съ уставомъ, заимствованнымъ у насъ. Отъ псаломщика этого прихода—учредителя общества—получено благодарственное письмо.

Побесѣдовавъ взаимно о необходимости членамъ общества поддерживать другъ друга и быть стойкими въ данномъ обѣтѣ, нѣкоторые высказали сожалѣніе, что находятся еще такіе члены, которые измѣняютъ данному ими обѣту. Учредитель, подтвердивъ, что такое печальное явленіе дѣйствительно существуетъ, объяснилъ, что этимъ особенно смущаться не должно, тамъ какъ примѣры на лицо, когда членъ общества, послѣ одного или даже двухъ нарушеній, исправлялся окончательно и, такимъ образомъ, главная цѣль достигалась. Таковымъ обыкновенно внушалось, чтобы они на исповѣди въ дни говѣнія Великаго поста открывали свой грѣхъ нарушенія обѣта духовнику. Одобренные и радостные члены Общества трезвости разошлись по домамъ.

Священникъ *В. Архангельскій.*

П А С С І И.

Въ г. Тамбовѣ по пятницамъ Великаго поста, на маломъ повечеріи, совершается особое Богослуженіе, называется пассіей. Оно получило свое названіе отъ чтенія Евангелія о страданіяхъ Господа Спасителя и возникло въ_противовѣсъ католическому Богослуженію, поэтому и сохранилось оно главнымъ образомъ на юго-западѣ Россіи. Въ другихъ мѣстахъ оно совершенно неизвѣстно. Нѣкоторые архипастыри ввели его и на сѣверѣ. Между тѣмъ, глубокое религіозное впечатлѣніе отъ этого богослуженія и потому многолюдное и охотное посѣщеніе его народомъ заставляютъ желать повсемѣстнаго его распространенія, особенно въ настоящее время, при паденіи религіознаго чувства. Можно думать, что народъ охотно пойдетъ на пассію и тамъ, гдѣ она будетъ введена вновь, и не только привкнетъ къ нимъ, но и полюбитъ ихъ, такъ какъ пассія по характеру своему близка къ Богослуженію Великаго четверга и Великой пятницы, такъ ревностно посѣщаемого всѣми и даже лицами, въ другое время не посѣщающими храма. Представимъ себѣ, что

съ первой недѣли Великаго поста, когда путь покаянія еще только начинается и подвиги поста вначалѣ кажутся по ихъ продолжительности трудными, мы переносимся уже на страстную недѣлю, стоимъ на страстяхъ— чтеніи 12 Евангелій,——этотъ путь не покажется намъ такимъ продолжительнымъ: при чтеніи Евангелія о страданіяхъ Господа Спасителя въ нашу душу полетѣтъ миръ, покаянное чувство поднимется сильнѣе. Даже самая обстановка пассій переноситъ насъ къ страстямъ: молящіяся стоятъ во время чтенія Евангелія съ возженными свѣчами, предъ чтеніемъ Евангелія поется „Тебе одѣющагося“, умиленное пѣснопѣніе вечерни Великой пятницы, послѣ чтенія— „Прійдите ублажимъ“, а самое чтеніе Евангелія предваряется пѣніемъ стиха „Слава страстемъ Твоимъ, Господи“.

Не могу не отдаться воспоминаніямъ о впечатлѣніяхъ отъ пассій, какъ онѣ совершаются въ колыбели, такъ сказать, ихъ рожденія, въ Кіевѣ, въ Братскомъ монастырѣ—въ Академіи *). Добавлю еще слѣдующее. Всѣ наши Академіи, кромѣ старшей своей сестры, имѣютъ для студентовъ домовныя церкви. Кіевская Академія, жившая одной жизнью съ Братскимъ монастыремъ, молится въ храмѣ монастыря, своемъ родномъ для нея храмѣ. Великая Церковь Братскаго монастыря и вмѣстѣ академическая церковь особенно охотно посѣщается народомъ, особенно жителями Подола. Они любятъ посѣщать торжественныя архіерейскія служенія въ Братскомъ монастырѣ. Но и богомольцы, тысячами идущіе въ Кіевъ, знаютъ Братство и наполняютъ его храмъ. Думается, что, если бы Кіевская Академія имѣла свой домовный храмъ, она не была бы такъ извѣстна своими Богослуженіями простому народу. Домовныя церкви всегда посѣщаются болѣе чистой публикой и какъ то меньше видать въ себѣ вообще богомольцевъ. Пассіи въ Братскомъ монастырѣ—Академіи—особенно усердно посѣщаются кіевлянами вообще.

---

*) Писано въ Вятск. Еп. Вѣд.

Пятница первой недѣли Великаго поста. Съ колокольни Братскаго монастыря раздался благовѣстъ въ большой колоколь, такъ радостно приподнявшій душу послѣ унылаго тихаго звона. Студенты Академіи вереницей потянулись въ храмъ, идутъ всѣ и даже тѣ изъ нихъ, которые рѣже ходятъ въ храмъ. „Кто будетъ витійствовать?“ слышатся ихъ разговоры. „Конечно, старѣйшій“ (Василій Федоровичъ Пѣвницкій, старѣйшій профессоръ Академіи). Обширный храмъ полонъ молящихся, такъ что приходится проталкиваться къ мѣсту для студентовъ. Читается малое повечеріе. Но вотъ съ хоръ величественно понеслись звуки умилительнаго пѣснопѣнія — Турчаниновское „Тебѣ Одѣющагося“. Царскія врата отверзлись. Величественный старецъ епископъ, ректоръ Академіи (рѣчь идетъ о нынѣ здравствующемъ Архіепископѣ Херсонскомъ Дмитріи, бывшемъ ректорѣ Кіевской Академіи) въ черномъ полномъ облаченіи торжественно-медленно совершаетъ кажденіе алтаря и всего храма, а затѣмъ въ предшествіи большого сонма священниковъ величественно износитъ на средину храма Евангеліе. Послѣ умилительнаго „Слава страстемъ Твоимъ, Господи“, начинается чтеніе Евангелія о страданіяхъ Господа Спасителя. Обыкновенно, въ первую недѣлю поста читается Евангеліе Маттея о страстяхъ, во 2-ю — отъ Марка и т. д., всего бываетъ 4 пассивы по числу Евангелій. Послѣ обильнаго чтенія изъ ветхаго завѣта и особенно каѳизмъ какъ-то особенно внимательно вслушиваешься въ болѣе знакомое сердцу Евангельское чтеніе. И вотъ, какъ-бы уже переносишься къ 12 Евангеліямъ Великаго четверга. Послѣ прочтенія Евангелія поется умилительное „Приидите ублажимъ Іосифа Приснопамятнаго“. Народъ ближе придвигается къ амвону. Вотъ замерли послѣдніе звуки пѣснопѣнія и на амвонъ къ аналою выходитъ для проповѣди старецъ-витія, нашъ современный русскій Златоустъ, какъ-бы преемникъ такого-же Русскаго Златоуста, когда-то улаждавшаго съ этой-же церковной каѳедры своими проповѣдями — Иннокентія Херсонскаго, воспитанника и Ректора Кіевской

Академія, — старѣйшій профессоръ — старецъ, Василій Ѳеодоровичъ Пѣвницкій. Онъ большею частью говорилъ на первой пассіи, а на другихъ другіе профессора. Вся толпа молящихся съ напряженнымъ вниманіемъ вслушивается въ проповѣдь, весь храмъ обращается въ лучшую аудиторію, гдѣ льется живое слово о Богѣ Спасителѣ и Его страданіяхъ. Громкимъ, хотя и старческимъ голосомъ, вѣщаетъ старѣйшій учитель изъ наставниковъ Академіи... Его слово, а также проповѣди и другихъ профессоровъ на другихъ пассіяхъ особенно охотно вслушиваются молящимися. Этимъ пассіи и заканчивается.

N. N.

Изъ дневника учительницы монастырской школы.

I.

Изъ школьныхъ впечатлѣній.

Мы учимся тому, что въ извѣстный періодъ вспоминается церковью, т. е. идемъ впараллель съ ней, гдѣ возможно. А это всегда возможно соблюсти при прохожденіи 3. Божія, сл. чт. по Евангелію и псалтирю и даже пригонять чтенія изъ русскихъ книгъ, а пѣніемъ, параллельнымъ церковному, заканчиваемъ впечатлѣніе. Идетъ крестопоклонная недѣля. По обычаю (объ этомъ уже сами учен. напоминаютъ) запѣваемъ на молитвѣ „Кресту Твоему поклоняемся“ и послѣ уроковъ поемъ то же по желанію ученицъ. Мелодія-ли пѣнія имѣ такъ нравится, или дѣти проникаются больше насъ глубокимъ смысломъ славленія креста и Воскресенія одновременно, но только всегда мнѣ трогательно слушать эти слова отъ дѣтей. Смотришь на ихъ умиленныя лица, земные поклоны по ихъ инициативѣ, широко раскрытые роты и пѣніе слышишь съ восхищаньемъ безъ перевода духа и думаешь, вотъ гдѣ разрѣшеніе мучащаго философовъ вопроса, какъ соединить въ христіанствѣ крестъ въ

смыслъ страданія съ всегдашней радостью Воскресенія (радостію жизни о Христѣ). Да какъ, думаю, глядя на дѣтей? Не переводя духа, сливать это нужно воедино во всякомъ моментѣ нашей жизни, какъ дѣти дѣлаютъ это при пѣніи о крестѣ и Воскресеніи отъ глубины чувства и неудержимой стремительности славить крестъ и Воскресеніе. Они мнѣ и подали эту мысль, когда я ихъ спросила о смыслѣ поемаго, видя ихъ восхищеніе при пѣніи, какъ мнѣ казалось, постномъ, но по ихъ понятіямъ болѣе радостномъ, чѣмъ грустномъ. „Теперь поютъ ужъ и о Воскресеніи“, отвѣтили они.

II.

О странникахъ въ гостинницѣ монасты.

Стараюсь по возможности ихъ удовлетворить чтеніемъ. Но что я говорю: удовлетворяю? Разстраиваю, заманиваю. Можно сказать, безжалостно бужу ихъ спящее сознание и лишь только они потянутся къ свѣту, запрасятъ книжку или листикъ, я же подношу имъ отказъ въ этомъ. У меня нѣтъ. — Какъ это нѣтъ? Вѣдь ты учишь отъ казны, отъ монастыря? — Имъ естественно требовать, я не даю: мнѣ нечего дать. Какъ это больно! И никто мнѣ не поможетъ, никто ничего не дастъ и не повѣритъ, что у насъ есть такая вопіющая нужда въ книжкѣ, больше нужды въ хлѣбѣ. Ни отъ кого я не слыхала ропота на недоѣданіе, особенно въ говѣніе. Съѣдятъ данные бережно сухарики съ водой и довольны. „Слава Богу! Богъ питаетъ насъ. Будетъ и этого“. Но когда увидятъ или услышатъ божественную книгу, то всѣ заявляютъ: „нельзя-ли и намъ такую завести, да какъ бы? Не продашь-ли? Ну, дай хоть листикъ. У насъ есть грамотъѣ; вотъ бы теперь домой я это, что сказываешь ты, понесла. Да ты *мнѣ* только дай“. Какъ наивны эти рѣчи и тѣмъ болѣе онѣ прошибаютъ сердце. О великій русскій народъ, народъ богоносецъ! Кто же тронется, наконецъ, твоей просьбой и когда это будетъ? Не дадутъ ли тебѣ камня вмѣсто хлѣба, или дадутъ тогда, когда ты самъ будешь просить уже другого, а не этой свя-

ценной маленькой книжки или Троицкаго листка? Да кто же дастъ, когда тамъ, куда ты идешь молиться и учиться, гдѣ ты валяешься, какъ скотина въ пыли и грязи ради этой цѣли, и не ѣшь, и не пьешь воды досыта у порога Св. обителей, взирая съ благоговѣніемъ на живущихъ въ нихъ и тамъ никто не видитъ и не слышитъ тебя, какъ бѣднаго Лазаря, и вокругъ тебя снуютъ всѣ торопливо, исполняя свои послушанія, которыя называются святыми (и такovy есть), но которыя всѣ, въ совокупности взятая, пожалуй, затмились бы однимъ поданнымъ во-время листикомъ въ 1 в. и имъ вызвали бы слезы благодарности сейчасъ и, безъ сомнѣнія, массу послѣдствій въ селѣ или деревнѣ отъ этого копеечнаго листика! Когда-же поймутъ это монастыри, когда поймутъ свое назначеніе? Но не поздно-ли будетъ...

V.

Извѣстія и замѣтки.

Светловъ П. Я. проф. Крестъ Христовъ. Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ (Опытъ изъясненія догмата Искушенія). Изд. 2-е исправленное. Кіевъ 1907 (XV+564+IV). Ц. 3 р.

„Въ то время, какъ благоденствіе народовъ явно обусловлено ихъ нравственнымъ состояніемъ, въ жизни личной наблюдается обратное явленіе: добродѣтель не сопровождается обязательно счастьемъ; напротивъ, слишкомъ часто обрекается здѣсь на страданіе, откуда для нравственной философіи и религіи возникаетъ трудная проблема о страданіи добрыхъ и благоденствіи злыхъ на землѣ“.

„Для нашихъ чувствъ всякое страданіе несправедливо, и укоризненный взоръ къ небу мы готовы поднимать по всякому поводу“.

Гдѣ же искать утѣшенія?—Многіе искали и ищутъ его въ философіи (индейская религія, буддизмъ, стоики, Шопенгауеръ, Л. Н. Толстой и др.) и не находятъ. „Истинное утѣшеніе дано намъ только въ христіанской религіи. Утѣшеніе въ земныхъ скорбяхъ дается намъ Крестомъ Христовымъ. Раскрыть предъ читателемъ, сколько можно, обиліе радостей Креста Христова для необходимаго въ нашей земной жизни утѣшенія и ободренія—цѣль предлагаемой книги“. Средствомъ для этого авторъ избралъ сосредоточеніе

вниманія читателей на центральномъ въ христіанствѣ ученіи объ Искупленіи или о Крестѣ Христовомъ. Прежде положительнаго раскрытія догмата онъ устраняетъ съ пути ложные, привычныя понятія и взгляды, насаждаемые и широко распространяемые ложно-христіанскимъ схоластическимъ богословіемъ, въ частности, такъ называемой, юридической теоріей искупленія; изслѣдованіе его распадается такимъ образомъ на два отдѣленія: первое заключаетъ въ себѣ историческую часть; второе, вытекающее изъ него и, во всякомъ случаѣ, стоящее въ причинной связи съ нимъ, заключаетъ въ себѣ самый опытъ изъясненія догмата въ духѣ и направленіи началъ святоотеческаго ученія. Основная мысль книги: безъ Креста, безъ Искупленія не могло бы осуществиться то дѣло, ради котораго пришелъ на землю Сынъ Божій, — основаніе Царства Божія, ибо Искупленіе, крестный путь избралъ Христосъ для осуществленія этого Своего дѣла — проведена чрезъ всю книгу и находится въ связи съ ея цѣлью. „Она выражена не только въ эпиграфѣ, составленномъ изъ нѣсколькихъ стихотворныхъ отрывковъ, но также и на художественной обложкѣ книги“. Въ виньеткахъ этой обложки и введенныхъ въ нихъ евангельскихъ изреченіяхъ наглядно представляется христіанство съ его внутренней нравственной стороны „въ его жизненномъ значеніи для насъ“. Рисунки исполнены въ мастерской С. В. Кульженко въ Кіевѣ съ картинъ западно-европейскихъ классическихъ мастеровъ живописи (Маріотто-Альбертини, Джіованни-Беллини, Фра-Бартоломео, Ганса Гольбейна Старшаго). Въ „Приложеніи“ въ книгѣ имѣется „Страница изъ исторіи догмата Искупленія въ русскомъ богословіи“, — страница, на которой авторъ знакомитъ читателя съ довольно длинной, интересной не только для специалистовъ богослововъ въ научномъ, но и въ бытовомъ отношеніи для всѣхъ мыслящихъ русскихъ гражданъ, исторіей изданія настоящаго труда, обѣщая, при этомъ, разказать ее когда-нибудь подробно. Въ предлагаемое произведеніе имъ внесено, читаемъ мы здѣсь, „только то, что дозволялось современнымъ состояніемъ научно-богословскаго христіанскаго знанія, мѣрою данною“ ему „отъ Бога благодати, вѣры и разумѣнія“, его личнаго слабаго и незначительнаго опыта въ христіанской жизни и другими внѣшними уже условіями и обстоятельствами мѣста и времени. „Мнѣ приходилось работать“, говоритъ онъ, „въ тяжелыя времена безграничнаго угнетенія религіозно-богословскаго знанія, когда добросовѣстная работа по живымъ вопросамъ религ.-богословскаго знанія являлась мученическимъ подвигомъ, истиннымъ крестомъ. И я благодарю Бога,

давшего мѣ силы донести крестъ моихъ трудовъ о Крестѣ и другихъ трудовъ... до разсвѣта религіозной и гражданской свободы въ многострадной Россіи!... Главную особенность 2-го изданія, по сравненію его съ 1-мъ, составляетъ, именно, это приложеніе. Въ остальномъ, по возможности, авторъ старался сохранить сочиненіе безъ перемѣнъ, исключая прибавленія подстрочныхъ примѣчаній, нѣкоторыхъ сокращеній, дополненій и разъясненій въ текстѣ“, а также устранено имъ теперь изъ книги, „повидимому, все, вызванное независящими отъ автора обстоятельствами“ при ея печатаніи въ 1-мъ изданіи и необходимою проложить ей путь въ свѣтъ „севозъ игольныхъ уши“. Въ этомъ смыслѣ новое изданіе является улучшеннымъ,—безъ сора, оставленнаго въ первомъ безцеремоннымъ хозяйничаньемъ въ немъ благопопечительной цензуры“. Посвящается авторомъ „книга съ особенною любовью“ „гонимымъ за правду, за имя Христово“. „Вамъ, плачущіе святыми слезами гонимой и непризнаваемой правды“, восклицаетъ онъ изъ глубины наболѣвшаго сердца, „вамъ, смиренныя подвижники и сѣятели Христовой истины и добра, за добро награждаемые зломъ, вамъ, работники Царства Божія въ невидимыхъ міру словахъ и нечѣимыхъ людми трудахъ вашихъ, я посвящаю прочувствованное и выстраданное слово свое о Крестѣ!“

(Церковн. Вѣстникъ).

О роли духовенства въ современной жизни. I. Современность ставитъ пастыря проповѣдника въ совершенно особыя условія, требуя отъ него (помимо ораторскихъ достоинствъ) приспособленія поученій къ теченіямъ и нуждамъ общественной жизни. Было время, когда производила свое дѣйствіе и проповѣдь одного личнаго усовершенствованія. Теперь, въ годы обостроенія социальна-экономическихъ противорѣчій, требуютъ отъ священника энергичнаго участія въ *устроеніи* жизни въ наличныхъ рамкахъ земли, съ ея нуждой и заботами. Исключая тотъ классъ людей, кто уже порвалъ съ церковью, мы должны въ другихъ, „оставшихся еще въ вѣрѣ“, подчеркнуть рѣшительное измѣненіе міровоззрѣнія, съ которымъ приходится священнику считаться. Любопытную справку о взглядахъ современнаго общества на дѣятельность священника дѣлаетъ „Рук. для сельскихъ пастырей“ (№ 52).

Журналъ знакомитъ читателей съ одной новой нѣмецкой книгой Каппштейна: „Нуженъ ли намъ уже пасторъ“. Авторъ, риготворя къ печати изслѣдованіе на тему о мѣстѣ священ-

ника въ жизни современнаго общества, для большей вѣрности своихъ выводовъ, обратился къ ученымъ, литераторамъ, артистамъ и разнаго рода общественнымъ дѣятелямъ съ просьбой высказаться по намѣченному вопросу и о результатахъ этой анкеты сообщаетъ въ своей книгѣ. Такъ какъ жизнь интеллигентнаго общества родины въ общемъ повторяетъ культурную жизнь Запада, то отвѣты, полученные Каппштейномъ, не могутъ быть для насъ безынтересны.

Большинство отвѣтовъ, присланныхъ Каппштейну людьми, дорожащими вѣрой, проводятъ идею необходимости для священника принять энергичное участіе въ устройствѣ современной жизни и устраненіи тѣхъ социальныхъ неурядицъ, которыми такъ полна текущая жизнь. Не проповѣдь лишь о загробномъ должна быть основнымъ дѣломъ священника; его нравственный долгъ окунуться въ дѣйствительность и вытащить людей изъ реальной (а не символической только, о чемъ говорятъ усиленно наши проповѣди) тины бѣдности, нищеты, безправія и невѣжества. Жизнь трудящихся и обездоленныхъ классовъ должна быть особенно дорога священнику; вѣдь именно для обремененныхъ приходилъ на землю Христосъ. И, быть можетъ, на этомъ пути заботъ объ общественныхъ интересахъ вѣрующихъ всего вѣрнѣе священникъ вернетъ свой авторитетъ, который у него оснариваютъ „внѣшніе“ и оставившіе лоно церкви. Если священникъ будетъ идти противъ запросовъ современной жизни, то его позиція навсегда будетъ потеряна, и объ исчезновеніи его никто не пожалѣетъ. Положеніе пастора, по мнѣнію корреспондентовъ Каппштейна, потому именно и тяжело, что церковь на полстолѣтіе позже, чѣмъ надо бы, стала думать о социальной реформѣ. Въ результатѣ этого въ большихъ центрахъ вліяніе пастора представляется почти равнымъ нулю. Огромное протяженіе городовъ, частая смѣна квартиръ, нерѣдко слишкомъ осповательное сомнѣніе со стороны священника, желательна ли его непрошенное посѣщеніе, — все это имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что существующая еще въ деревнѣ и маленькомъ городкѣ связь между пасторомъ и общиной въ большомъ городѣ все больше и больше теряется. И такое положеніе дѣла, добавляетъ одинъ цитруемый К — мъ ученый, имѣющее для себя почву въ естественныхъ условіяхъ жизни, едва-ли можетъ быть измѣнено какими либо мѣрами. Въ лучшемъ случаѣ можно достигнуть замедленія процесса разложенія, *если духовенство воздержится отъ всякаго безтактнаго вмѣшательства и нетерпимости*, и, ис-

полная свои пастырскія обязанности, завоеуетъ къ себѣ уваженіе пламенной и содержательной рѣчью, психологической проницательностью въ сужденіи о лицахъ и положеніяхъ, гуманностью. Въ концѣ концовъ, священническій вопросъ есть вопросъ личности, такъ какъ сфера вліянія выдающагося духовно пастыря расширяется внѣ области его ближайшей компетенціи.

Серьезность положенія сознана и у насъ, и съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія отмѣчаютъ факты заботъ священника объ экономическомъ преуспѣяніи паствы (одинъ новгородскій пастырь, напр., развилъ въ округѣ промыселъ плетенія корзинъ; нашъ землякъ, священникъ Казанской епархіи, научилъ крестьянъ бороться съ обвалами береговъ). *Во всемъ этомъ дорого то, что выступаютъ культуртрегерами служители церкви, такъ что церковь невольно занимаетъ нормальное и должное положеніе учительницы благочестія, которое „на все полезно есть“.* Отдаленная цѣль церкви (и ближайшая задача)—попытаются охристіанизовать всю жизнь вѣрующаго, во всей сложности и скрупулезности его отношеній къ себѣ и окружающимъ. Надо желать, говсрять „Тамб. еп. вѣд.“ (№ 7), чтобы самый мірекой трудъ не находился у насъ внѣ религіи и въ сторонѣ отъ вопроса о спасеніи души. И не только трудъ, но и вообще всѣ факторы экономическаго процесса... Говоря жизненно, почему бы церкви, освящающей трудъ, не благословить и организациі взаимопомощи (сеудосберегательныя кассы, ломбарды и пр.), и не только благословить, но и самой взять въ свои руки дѣло кредита бѣднымъ, за извѣстныя % необходимыя для операцій? Насъ, говоритъ журналъ, пугаетъ самая мысль о церковныхъ и храмовыхъ ломбардахъ: настолько мы живемъ душой своей въ сферѣ отвлеченнаго христіанства. Но развѣ не поучительно, что при императрицѣ Екатеринѣ намѣчались и функционировали (?) кредитныя учрежденія, взимавшія 5 %—четыре росту и одинъ въ пользу бѣдныхъ за ссуду? ¹⁾ *(Извѣстія по Казан. епархіи).*

II. Съ уничтоженіемъ пассивной обособленности духовенства тѣсно связывается измѣненіе и его активнаго самоопредѣленія. Человѣкъ всесторонне образованный всегда былъ и будетъ на своемъ мѣстѣ: онъ всегда можетъ быть дѣятельнымъ для самого себя, въ устроеніи своей личной жизни чрезъ самообразование, приложеніе своихъ познаній къ окружающимъ его условіямъ со сто-

¹⁾ Рекомендуемъ вдуматься въ эту статью, взятую изъ духовнаго—академич. журнала. Редакторъ.

роны природы и людей. Напр., научныя взлѣдованія вполне подтвердили сходство нашего климата, атмосферныхъ осадковъ, устройства почвы и ея подпочвы съ Сѣвровою Америкою, гдѣ культура земледѣлія и всѣхъ ея продуктовъ, какъ извѣстно, стоитъ на высотѣ по своей производительности, а мы, духовенство, имѣющее въ своемъ распоряженіи десятки тысячъ десятинъ церковной земли, занимаемся сборомъ новины съ крестьянъ, которые сами живутъ впроголодь. Смѣю утверждать, что протягивать руку за подаваніемъ безъ скрежета зубовъ только и можетъ человѣкъ умственно—тупой и нравственно—пустой; чего никогда не было бы, *если бы мы, духовные, были достаточно образованными и, будучи сама культуртрегерами, исполнили бы въ точности завѣтъ своего Пастыреначальника „дадите вы имъ ясти“ во всѣхъ отрасляхъ житейскаго обихода.* Я увѣренъ, что тогда наше сословіе не понуждалось бы такъ въ казенномъ жалованьи, ибо „дѣлатель достоинъ своея мзды“. Только при такой обстановкѣ жизни было бы полное взаимобшеніе между самими пастырями и ихъ паствою, благотворное для обѣихъ сторонъ; теперь, вѣдь, больше всего раздоровъ изъ-за куска насущнаго хлѣба между ними. Въ частности, расколь, мистическое и рационалистическое сектантство, содержація живыя требованія живыхъ людей, утратили бы свою своеобразную живучесть, и отъ времени явилось бы едино стадо и единый пастырь. Тогда бы само собою пастырь явился не только желаннымъ дѣятелемъ общества, но и воспитателемъ—учителемъ въ сферѣ вѣдственной, земской, и т. д. до Государственной Думы, какъ плоть отъ плоти и кость отъ кости народнои. Приходится нерѣдко слышать: „всѣмъ хорошъ батюшка, да не нашъ онъ, бѣлой кости, а мы черной, или обратно“. Упрекъ глубокой и вполне заслуженный.

(Калужскій Цер.-Общ. Вѣстникъ.)

Челышовская группа членовъ Г. Думы. Какъ извѣстно, по инициативѣ М. Д. Челышева въ Гос. Думѣ образовалась вѣдпартіиная группа сочувствующихъ мѣрамъ борьбы съ пьянствомъ. Въ воскресенье, 16 марта, въ зданіи Гос. Думы группа эта собралась подъ предѣдательствомъ деп. М. Д. Челышева и послѣ долгихъ и жаркихъ преній всѣ единогласно постановили провести черезъ комиссію законъ о совершенномъ уничтоженіи продажи всякихъ спиртныхъ напитковъ въ селахъ и деревняхъ, оставивъ ихъ лишь въ городахъ. Виновные въ тайной продажѣ, если такіе найдутся, должны быть ссылаемы въ отда-

ленные мѣста Сибири. Всѣ цѣны на водку рѣшено поднять до 20 р. за ведро, акцизъ же на пиво увеличить отъ 2 р. до 4 р. на ведро. На собраніи группы присутствовало, кромѣ того, до 50 крестьянъ-депутатовъ, не принадлежащихъ къ группѣ. Единодушіе всѣхъ ихъ—поразительное: всѣ они согласны съ тѣмъ, что дальнѣйшее существованіе въ деревняхъ кабаковъ окончательно погубитъ молодое поколѣніе.

Речь депутата Челышева. Первые его слова о томъ, что у насъ больше расходуется на полицію, чѣмъ на школы, вызвали самые бурные аплодисменты лѣвой, но—уву!—дальнѣйшая часть его рѣчи была очень не по вкусу г. г. „изъ оппозиціи“.

Но то, что называется у насъ теперь образованіемъ, людей лучше не дѣлаетъ. Несомнѣнно грамотныхъ у насъ теперь больше, а люди хуже. Вездѣ развратъ: мысли, слова, печати и физическій.. и это у людей „образованныхъ“. Недавно мы потерпѣли поражение, говорятъ—война была не патріотична—какъ Суворовъ ходилъ въ Италію колотить французовъ. И тогда война была весьма не патріотична; но народъ, воспитанный въ вѣрѣ, подчинялся закону, заставлявшему его поступать такъ, а не иначе.

Въ упадкѣ партіотизма много виновата школа; мы сейчасъ слышали учителя, который говоритъ: надо воспитывать... въ борьбѣ. Г.г.! не въ борьбѣ нужно воспитывать юношество, а въ любви другъ къ другу.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что школа на нравственное развитіе безусловно имѣла громадное вліяніе. Я приведу свой личный взглядъ. Въ нашей школѣ, какъ въ первоначальной, въ средней, религія изъ школы изгнана. Только религіозный человѣкъ можетъ быть интеллигентнымъ, только религіозный человѣкъ можетъ сдерживать внутренніе инстинкты звѣря; только религіозный человѣкъ, по моему глубокому убѣжденію, можетъ остаться наединѣ съ женщиной и не принести ей вреда. Человѣкъ съ образованной головой, но мертвой душой, опаснѣйшій звѣрь во вселенной.

Ходатайство духовенства объ открытіи Кишиневской семинаріи. Сорокскій у. Съѣздъ духовенства 2-го округа, по словамъ „Весе. Жизни“, обратился къ епископу Владиміру съ просьбой о принятіи зависящихъ мѣръ къ открытію пяти первыхъ классовъ Кишиневской духовной семинаріи, въ настоящее время закрытой. Указывая на печальныя послѣдствія, къ какимъ можетъ повести закрытіе классовъ на неопредѣленный срокъ, ду-

ховенство высказывается за созывъ экстреннаго епархіальнаго съѣзда „для детальнаго разбора этого дѣла“.

Все это вѣрно, но почему отцамъ не позаботиться въ свое время надлежаще повліять на дѣтей своихъ, чтобы они не забывали, гдѣ они учатся и куда готовятся. А теперь заслуженно приходится испивать чашу великой скорби. Надо, чтобы сами семьи духовенства позаботились о воспитаніи своихъ дѣтей въ духѣ благочестія, порядка и порядочности, да занялись бы серьезно на своихъ съѣздахъ вопросами о положеніи воспитательнаго и образовательнаго дѣла въ духовныхъ школахъ. (*Колоколъ*).

Въ чемъ секретъ успѣха сектъ. Въ „Полт. Еп. Вѣд.“ напечатана статья „*Въ чемъ секретъ успѣха сектантской пропаганды*“. Авторъ (человѣкъ, замѣтимъ, духовнаго рода, обучившійся въ духовной школѣ и довольно долго служившій учителемъ въ церковной школѣ) одно время близко стоялъ къ котельской общинѣ пашковцевъ (въ Ямбургскомъ уѣздѣ) и имѣлъ возможность хорошо узнать и добрыя и недобрыя стороны пашковщины.

Онъ не колеблется признать прямо необычайнымъ успѣхъ въ народной средѣ сектантскихъ простецовъ-проповѣдниковъ, по сравненію съ которыми, какъ онъ думаетъ, даже лучшіе изъ ученыхъ и талантливыхъ православныхъ миссіонеровъ всегда являлись жалкими неудачниками. Онъ говоритъ, что на его глазахъ, подъ вліяніемъ сектантскихъ проповѣдниковъ, происходили самыя необычайныя превращенія; человѣкъ, въ нравственномъ отношеніи потерянный, становился неузнаваемымъ. Авторъ близко зналъ нѣсколько такихъ проповѣдниковъ. Это были крестьяне или мѣщане, по роду завятій—преимущественно ремесленники. Какой-нибудь портной или сапожникъ ходитъ изъ дома въ домъ съ своимъ неизмѣннымъ мѣшкомъ за плечами и Новымъ завитомъ въ карманѣ и не столько работаетъ, сколько проповѣдуетъ. Всякій разговоръ онъ сумѣетъ свести на религіозную почву; о томъ, что не касается религіи, говоритъ весьма неохотно; но разъ дѣло коснулось вѣры, онъ неистощимъ. Онъ готовъ говорить съ вами и день и ночь, забывая и про сонъ и про пищу. Онъ весь горитъ проповѣдническимъ огнемъ; онъ весь проникнутъ тѣмъ, что проповѣдуетъ. Искренность его и благожелательность къ вамъ выѣ всякаго сомнѣнія. Вы это чувствуете и невольно поддаетесь его вліянію. Уча другихъ жить по слову Божію, онъ самъ своею жизнію старается пред-

ставить живую иллюстрацію къ своей проповѣди. Проведя параллель между сектантскими и нашими проповѣдниками, авторъ заключаетъ, что для успѣха въ своей дѣятельности и пастырямъ не слѣдуетъ ждать, когда народъ придетъ въ церковь послушать ихъ проповѣдь, а самимъ идти въ деревню, въ дома прихожанъ, съ проповѣдью слова Божія, бросивъ высокопарность семинарскую. *)

(Современная летопись).

Баттистская семинарія. Для пропаганды своего ученія баптисты рѣшили основать семинарію. Для основанія баптистской семинаріи, баронъ Искуль, баптистскій проповѣдникъ въ Ревелѣ, предложилъ свои дома въ Ревелѣ съ обширными площадями земли, стоимостью до 100.000 рублей. Но русскіе баптисты — противъ учрежденія ея именно въ Ревелѣ. По ихъ мнѣнію, тамъ, какъ въ краѣ преимущественно съ нѣмецкимъ населеніемъ, не найдется въ достаточномъ количествѣ коренныхъ русскихъ учениковъ. Поэтому они настойчиво отстаиваютъ мысль о необходимости учрежденія русской баптистской семинаріи гдѣ-нибудь на югѣ Россіи, на примѣръ, въ Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ или въ Ростовѣ-на Дону.

Моленіе къ Сладчайшему Іисусу.

О, Іисусе, сладчайшій!
Прости мое согрѣшеніе,
У Тебя Единаго, Величайшій!
Имѣю я заступленіе.

* * *

О, Іисусе! прости всѣ мои грѣхи:
Вольные и невольные,
Словомъ, мыслию и дѣломъ совершенные,
И огонь страстей угаси.

* * *

О, Іисусе, Сильнѣйшій!
Своимъ рабомъ Ты меня сотвори;

*) Къ сожалѣнію, иные миссіонеры думаютъ побѣждать секты, дѣйствуя на разстояніи.

О, Иисусе, Святѣйшій!
Душу и сердце—освати.

* * *

О, Иисусе, Мудрѣйшій!
Ты меня сотворилъ;
О! Иисусе, Милостивѣйшій!
Ты и мой грѣхъ Своей кровію омыль.

* * *

Молю убо, Всещедрый, Тебя,
Услышь грѣшныя моленія моя:
„На истинный путь меня направь,
Отъ всѣхъ золъ и напастей избавь,
Силу же вражію отгони,
И все недостойное прочь отжени“.

* * *

О, Иисусе, Правосудный!
Сугубо Тебя молю:
„Въ послѣдній часъ,—часъ судный,
Не отринь грѣшную душу мою,
И беззаконіе мое не помяни,
Но къ своему стаду сопричти“!

Діаконъ Л. Вяткинъ.

У подножія Креста.

Въ часы рокового томленья,
Тоска-ль тебя гложеть и ѣсть:
Съ душею ты полной смиренія
Возари со слезами на Крестъ!
Отъ бури-ль страстей, увлеченій,
Отъ моря-ль грѣховнаго яду:
Отъ всѣхъ сихъ гнетущихъ мученій

Обращеши въ Крестъ ты отраду;
Обращеши отраду на время,
Какъ капля ничтожная въ морѣ,
Исчезнетъ всѣхъ горестей бремя;
Молитва разсѣветъ все горе.
Не будь ты лишь чуждъ воздыханья,
Но съ вѣрою стань предъ Крестомъ:
Предъ нами прижѣръ покаянья, —
Разбойникъ распятый съ Христомъ.

Псаломщикъ *Никандръ Ларинъ*.

П И С Ъ М О

Отцу Ректору Тамбовской Духовной Семинаріи съ заявленіемъ.

Ваше Высокопреподобіе! Въ № 11-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей я прочиталъ статью подъ заглавіемъ „Проясняющееся самосознаніе.“ Статья эта произвела на меня очень сильное впечатлѣніе: я былъ радъ, когда узналъ изъ этой статьи, что воспитанники семинаріи единодушно выразили порицаніе подпольному журналу „Факель“, издатели котораго лишь позорили семинаристовъ. Въ то же время я вспомнилъ, что съ своей стороны мнѣ не приходилось еще предъ нашимъ Начальствомъ выразить свое презрѣніе этому журналу, который мнѣ пришлось нечаянно, къ сожалѣнію, прочитать. Слѣдствіемъ этого, какъ Вамъ извѣстно, было лишеніе меня казеннаго содержанія и отпускъ въ домъ родителей до 16 августа, когда, по постановленію Правленія Семинаріи, долженъ буду держать переходные экзамены.

Настоящимъ письмомъ я и рѣшаюсь заявить Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, что я совсѣмъ не сочувствую идеямъ, проводимымъ въ „Факель“, денегъ на его изданіе я не давалъ, а принималъ какое-либо участіе въ его изданіи или распространѣніи я и не думалъ и не только не участвовалъ, но и не зналъ,

до прочтенія вышеозначенной статьи, о существованіи преступной организаціи общесеминарскаго союза. Поэтому покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, не считать меня ослушникомъ семинарскаго Начальства и классныхъ наставниковъ за мое нечаянное чтеніе „Факела“, который я читалъ съ отвращеніемъ. Таковымъ ослушникомъ я никогда не былъ и не буду.

Воспитанникъ Тамбовской Духовной Семинаріи 2 кл. 1 отд. N. N. 24 марта 1908 года.

Отъ редакціи. 1) Очень жаль, что отосланный въ домъ отца воспитанникъ N. N. въ свое время не внялъ голосу классныхъ наставниковъ, разъяснявшихъ преступность храненія и чтенія грязнаго подпольнаго журнала „Факель“, и, хотя съ отвращеніемъ но... читалъ *дрянную* вещь, когда слѣдовало бы читать то полезное и интересное, что рекомендовано учителями.

2) *Факель* задохнется въ подпольѣ отъ своей же копоти, если вольные и невольные читатели его и почитатели отвернутся отъ него: вѣдь, подобнаго рода изданія существуютъ, пока на нихъ *есть спросъ*.

Жаль, что есть спросъ на „факелы“, которые употребляются обычно... при похоронахъ.

Читатели и издатели не подозрѣваютъ своей страшной роли, какую они взяли, издавая и поощряя своимъ вниманіемъ тѣхъ лицъ, которые *хоронили честь Тамбовской Семинаріи*.

„Факельщики“ закоптили свѣтлый (когда-то) ликъ Тамбовской Семинаріи.

Задача настоящаго момента и заключается въ томъ, чтобы общими усиліями наставниковъ и питомцевъ отцовъ и дѣтей воскресить *свѣтлое* прошедшее Тамб. Семинаріи.

Возвращеніе Владыки.

1 апр. днемъ возвратился послѣ ревизіи Преосвященнѣйшій Иннокентій. По прїѣздѣ онъ былъ прївѣтствованъ Преосвященнымъ Викаріемъ, духовной Консисторіей (in corpore), о. Ректоромъ Семинаріи и др. лицами.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ книжномъ складѣ Братства имѣются въ продажѣ кабинетныя фотографическія карточки Дмитрія, архіепископа Вазанскаго, по 50 к. за экземпляръ, съ пересылкою простою бандеролью по 54 к., заказною по 62 к., съ наложеніемъ-же платежа на 10 к. дорожке; простая бандероль съ наложеніемъ платежа почтою къ отправки не принимается; деньги могутъ быть присылаемы почтовыми марками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Съ 1 февраля до конца года на ежедневную газету съ еженедѣльнымъ журналомъ съ рисунками и картинами

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“.

За 11 мѣс. 2 р. 75 коп. съ пересылкою.

За высылку еженедѣльнаго журнала съ рисунками и картинами за январь (4 №№) доплачивается 15 коп.

Мастеръ—подрядчикъ.

Михаилъ Севастьяновичъ Гусевъ беретъ и исполняетъ работы: стѣнные орнаментныя украшения въ церквахъ и домахъ маслянными и клевыми красками съ позолотою, золоченіе и серебряненіе наружныхъ крестовъ и главъ, а такъ же всевозможныя внутреннія и наружныя малярныя работы. Цѣны весьма умѣренныя, въ добросовѣстности исполненія работъ имѣются аттестаты. Адресъ: г. Козловъ, пригородная Заворонежская слабода.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Краткій обзоръ Архипастырской дѣятельности Пресвящ. Иннокентія въ Тамб. епарх. за пятилѣтіе (14 мая 1903 г.—14 м. 1908 г.). Исполненное слово. Слово въ пятокъ первой недѣли Великаго поста на пассіи 1908 года. Три истинныхъ народолюбца—С. А. Рачинскій, Г. Песталоцци и протоіерей І. Наумовичъ. II. Освященіе временнаго храма въ с. Грибоѣдовѣ, Моршанскаго уѣзда. III. Педагогическая униформа. Доброе слово о старой школѣ. Невыполненное общаніе. IV. Кирсановъ. Пассіи. Изъ дневника учительницы монастырской школы. V. Извѣстія и замѣтки. VI. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Свѣдѣнія о количествѣ периодич. изданій въ N окр. К—го уѣзда.

Д У Х О В Н Ы Я.	Количество экземпляровъ.	Сколько член. причта польз.
„Душеполезное Чтеніе“	3	12
„Церковный Вѣстникъ“	11	30
„Христіанское Чтеніе“	1	2
„Странникъ“	3	10
„Богословскій Вѣстникъ“	2	7
„Воскресный День“	7	—
„Руков. для Сельск. Пастырей“	3	8
„Христіанинъ“	1	2
„Кормчій“	2	8
„Русскій Паломникъ“	4	—
„Радость Христіанина“	1	3
„Благовѣсть“	1	2
„Трезвость“	1	2
„Отдыхъ Христіанина“	1	3
„Лучъ Свѣта“	1	5
	42	
С В Ѣ Т С К І Я.		
„Русское Слово“	4	—
„Русскія Вѣдомости“	7	—
„Виржевыя Вѣдомости“	4	—
„Свѣтъ“	2	—
„Голосъ Москвы“	1	—
„Нива“	6	—
„Московскій Ежедневникъ“	1	—
„Историческій Вѣстникъ“	1	—
„В. Сельскаго Хозяйства“	2	—
	28	

Этою табличкою дается отвѣтъ и на вопросы Редакціи:

б) Какія академическія изданія пользовались и пользуются предпочтительнымъ вниманіемъ?

и г) Какія свѣтскія газеты и журналы пользуются вниманіемъ духовенства?

Отвѣта же на вопросъ „почему?“ не дается. Вѣроятно тѣ и другія изданія, читаемыя въ большинствѣ, выписываются потому, что лучше удовлетворяютъ запросамъ духовенства.

Относительно же большого количества журналовъ — „Воскресный День“, „Русск. Паломникъ“ нужно сказать, что они выписываются для прихожанъ.

Редакція съ благодарностью *спѣшно* помѣщаетъ полученный 2 апрѣля первый отвѣтъ. Р.

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

≡ М. Л. ШОРШОРОВЪ СЪ С^{МИ} ≡

ВЪ ГЯМБОВѢ,

желая прекратить парчевое отдѣленіе, предлагаетъ ПАРЧУ
въ большомъ выборѣ съ значительной уступкой.

По соглашенію для церквей допускается разсрочка
платежа.